

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

И. В. Нетушила. *)

военную *cohors praetoria* ¹⁾. А такъ какъ онъ былъ проконсуломъ трехъ провинцій, то соотвѣтственно этому и его *cohors praetoria* была тройная. И хотя число преторіанскихъ когортъ было доведено имъ до 9, тѣмъ не менѣе въ самомъ Римѣ онъ держалъ попеременно только по три когорты, предназначивъ остальные когорты лишь для смѣны службы при его проконсульской квартирѣ ²⁾, называвшейся еще по республиканскому обычаю *praetorium* ³⁾. Официальнымъ обозначеніемъ службы въ преторіанскихъ когортахъ служило выраженіе: *in praetorio militare*, а также и когорты назывались официально: *cohortes praetoriae*; выраженіе *praetoriani* (*cohortes praetorianae*) принадлежитъ обиходному языку. Солдаты преторія получали увеличенное жалованье; а также и численный составъ когортъ былъ двойной (1000 человекъ) въ сравненіи съ когортами легионовъ. Организациа ихъ была завершена во 2 году до Р. Хр. учрежденіемъ двухъ должностей начальниковъ преторія (*praefecti praetorio*). Тиберій построилъ для всѣхъ 9 когортъ одну общую казарму близъ виминальскихъ воротъ, откуда и отряжалась стража въ императорскій дворецъ, въ которомъ обыкновенно присутствовалъ и префектъ. Относительно количества квесторовъ императора засвидѣтельствовано, что ихъ было нѣсколько ⁴⁾; по аналогіи тройного числа когортъ преторія можно полагать, что и квесторовъ при Августѣ состояло всего трое, по числу его провинцій ⁵⁾. Они избирались самимъ императоромъ путемъ рекомендаціи ихъ кандидатуры (*candidatus principis*). Въ качествѣ магистратовъ они имѣли мѣсто въ сенатѣ и императоръ пользовался ими здѣсь для прочтенія вносимыхъ имъ въ сенатъ письменныхъ докладовъ.

*) См. книгу З 1904 г.

¹⁾ Въ концѣ республики *cohors praetoria* представляла собою уже просто отрядъ солдатъ, организованный въ видѣ отдѣльной когорты и состоявшій при каждомъ самостоятельномъ военачальникѣ (ср. напр. *Cic. fam.* 10, 30: *Antonius legiones edixit et cohortes praetorias duas, unam suam, alteram Silani*; *ib.* § 4: *ubi cohors Caesaris praetoria erat*).

²⁾ *Suet. Aug.* 49: *neque tamen unquam plures quam tres cohortes in urbe passus est easque sine castris; reliquas in hiberna et aestiva circa finitima oppida dimmittere assuevit*.

³⁾ Это же названіе примѣнялось къ императорской квартирѣ вообще, гдѣ бы она не находилась, напр. *C. I. L. V.* 5050: *in praetorio Bais*. Ср. также *Juven.* 4, 135: *ex hoc tempore jam, Caesar, figuli tua castra sequantur*.

⁴⁾ *Plin. ep.* 7, 16: *simul quaestores Caesaris fuimus*.

⁵⁾ Общее число 20 квесторовъ въ 27 году распредѣлилось въ такомъ случаѣ слѣдующимъ образомъ: 3 квестора Августа, 11 при проконсулахъ сенатскихъ провинцій (въ Сициліи 2), 2 *quaestores urbani* и 4 въ распоряженіи консуловъ.

Отличны отъ когортъ преторія были 3 *cohortes urbanae* ¹⁾. Тройное количество этихъ когортъ свидѣтельствуесть о томъ, что также и онѣ находились въ какой либо связи съ тремя провинціями Августа (быть можетъ, Августъ прямо откомандировалъ въ Римъ по одной когортѣ отъ войскъ каждой провинціи). По аналогіи преторіанскихъ когортъ, большинство которыхъ при Августѣ расположено было въ ближайшихъ къ Риму городахъ ²⁾, а также изъ выраженія Тацита (*urbem proprius insideret miles*) можно заключить, что и городскія когорты размѣщены были не въ самомъ городѣ, а только вблизи. Также и назначеніе ихъ заключалось, повидимому, не столько въ охранѣ самой столицы (тамъ находились на лицо постоянно по три *cohortes praetoriae*, а со времени Тиберія всѣ девять), сколько въ наблюденіи за безопасностью окрестностей Рима и въ остальныхъ мѣстахъ Италіи, куда ни потребовалось послать отдѣльныя команды. Разумѣется, что отдѣльныя караульныя команды могли находиться и въ самомъ городѣ (одна была на Капитоліѣ Dio 65, 8), состоя, тогда, по крайней мѣрѣ, въ третьемъ вѣкѣ, въ распоряженіи городского префекта. Но во всякомъ случаѣ городскія когорты, какъ таковыя, не могли находиться подъ начальствомъ городского префекта, такъ какъ онъ даже не былъ военнымъ чиномъ ³⁾. Скорѣе нужно полагать, что начальство надъ ними принадлежало префектамъ преторія. По крайней мѣрѣ, городскія когорты совмѣстно съ преторіанскими имѣли одну сплошную нумерацію, такъ что первые 9 номеровъ принадлежали преторіанцамъ, въ то время какъ *cohortes urbanae* считались 10-ю, 11-ю и 12-ю когортами, а иногда прямо называются преторіанскими ⁴⁾. Подтвержденіемъ того, что городскія когорты несли службу преимущественно въ окрестностяхъ города, можетъ служить учрежденіе при Клавдіѣ двухъ новыхъ когортъ за предѣлами Рима, одной для Остіи, другой для Путеоль ⁵⁾.

Также и устройство 7 *cohortes vigilum*, по одной на каждыя двѣ *regiones* города, принадлежитъ подъ категорію военнаго имперія императора, но лишь постольку, поскольку во главѣ пожарной команды, составленной изъ вольноотпущенниковъ, Августомъ были поставлены во-

¹⁾ Tac. a. 4, 5: *quamquam insideret urbem propius miles, tres urbanae, novem praetoriae cohortes.*

²⁾ Suet. Aug. 49: *circa finitima oppida.*

³⁾ Городской префектъ 69 года самъ ссылается на то, что онъ—гражданскій чинъ (Tac. h. 3, 70: *togatus*).

⁴⁾ Напр. C. I. L. V, 7258: *miles cohortis XII praetoriae*; 7003: *tribunus coh. XII praetoriae* (65 г.).

⁵⁾ Suet. Claud. 25.

енные чины: центурионы, трибуны и префектъ, изъ которыхъ послѣдній занималъ въ столицѣ первое мѣсто послѣ префекта преторія по значенію своего военного ранга.

II. *Tribunicia potestas*. Посредствомъ имперія Августа пріобрѣлъ власть надъ всѣмъ войскомъ и надъ всѣми провинціями. Напротивъ, для Италіи и Рима имперій былъ использованъ Августомъ лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ, примѣнительно къ нормамъ республиканскаго времени. Фикція возстановленія республики вызывала необходимость основать гражданскую власть на гражданской же магистратурѣ. Еще Тиберій отклонялъ употребленіе титула *imperator* въ новомъ общемъ смыслѣ повелителя Рима, настаивая на старомъ республиканскомъ значеніи этого слова въ военномъ смыслѣ ¹⁾.

Для своей гражданской власти Августъ сперва пытался воспользоваться консулатомъ, который онъ и занималъ изъ года въ годъ съ момента возстановленія республики въ 27 году. Однако, въ срединѣ 23 года онъ сложилъ съ себя званіе консула, не отказываясь занимать эту должность и впредь при случаѣ, по своему желанію. Примѣру Августа слѣдовали потомъ и его преемники, принимая на себя консульское званіе при первомъ удобномъ случаѣ по восшествіи на престолъ (также еще послѣ Диоклетіана), а потомъ и въ любое другое время.

Отказавшись отъ ежегоднаго консульства, Августъ положилъ въ основаніе своей гражданской власти полномочія трибунскаго званія ²⁾. Пожизненную *tribunicia potestas* онъ получилъ еще въ 36 г., съ цѣлью сдѣлать его особу неприкосновенной ³⁾. Въ 30 году дѣйствіе трибунской власти Августа расширено было до 8 камня отъ Рима. Послѣ отказа отъ ежегоднаго консульства въ 23 году, трибунской власти Августа присвоены были важныя прерогативы въ сенатѣ: въ 23 году онъ получилъ право, по которому его *relatio*, одна для каждого засѣданія, имѣла преимущество передъ остальными *relationes*, предлагаемыми предсѣдательствующими консулами, а въ слѣдующемъ (22) году предсѣдательскія права Августа въ сенатѣ сравнены всецѣло съ правами консуловъ ⁴⁾. Поэтому онъ и могъ отказаться отъ предложеннаго ему въ этомъ же

¹⁾ Dio 57, 8: οὐτε γὰρ δεσπότην (*dominus*) ἑαυτὸν τοῖς ἐλευθεροῖς οὐτε αὐτοκράτορα (*imperator*) πλὴν τοῖς στρατιώταις καλεῖν ἐφίει.

²⁾ Tac. a. 3, 56: id (*potestatem tribuniciam*) summi fastigii vocabulum Augustus perperit, ne regis aut dictatoris nomen adsumeret.

³⁾ Mon. Anc. 2, 21: et sacrosanctus ut essem et ut quoad viverem *tribunicia potestas* mihi esset, lege sanctum est.

⁴⁾ Діонъ (54, 10) по существу дѣла правильно присваиваетъ Августу пожизненную *potestas consularis*.

году пожизненного консульства ¹⁾. Въ 19 году онъ получилъ также и внѣшній знакъ отличія консульской власти, 12 ликторовъ ²⁾. Въ томъ же 19 году его трибунская *coercitio* истолкована была въ смыслѣ высшей полицейской власти (*cura legum et morum*).

Устроенная такимъ образомъ *tribunicia potestas* Августа впадала въ его руки обширныя полномочія:

1. *Въ сенатѣ*. По республиканскимъ порядкамъ трибунъ могъ созывать сенатъ и председательствовать въ немъ только въ томъ случаѣ, если на это не соглашались консулы или замѣнявшіе ихъ преторы. Также и своимъ *jus referendi* (т. е. правомъ ставить *relatio* на голосованіе) трибунъ могъ воспользоваться только тогда, когда председательствующій магистратъ отказывался приступить къ *relatio* для рѣшенія какого либо вопроса. Такимъ образомъ республиканскіе трибуны состояли только какъ бы въ запасъ на всякій случай, играя роль корректива дѣятельности магистратовъ *cum imperio*, которымъ и принадлежало первое мѣсто въ веденіи сенатскихъ дѣлъ. Въ 23 году Августъ получилъ право на одну *relatio* въ любомъ засѣданіи сената. Это означало, что Августъ могъ ставить вопросъ на голосованіе самостоятельно, безъ посредства консуловъ и не ожидая, пожелаютъ ли они приступить къ производству формальной *relatio* или нѣтъ. Въ 22 году ему дано было равное съ консулами право созывать сенатъ и председательствовать въ немъ, когда самъ пожелаетъ; а въ такомъ случаѣ онъ могъ дѣлать неограниченное количество вполне самостоятельныхъ *relationes*. Право на одну *relatio*, преимущественную предъ консульскими, осталось за нимъ для того случая, когда председательствовали консулы. Отсутствующій императоръ могъ препровождать свою *relatio* въ сенатъ въ письменномъ видѣ ³⁾. Для позднѣйшихъ императоровъ упоминается неоднократно *jus tertiae, quartae, quintae relationis* ⁴⁾. Это означаетъ, что они выговорили себѣ право на соотвѣтствующее количество *relationes* на случай своего отсутствія. Конечно, императоръ могъ и не пользоваться своимъ правомъ; въ такомъ случаѣ въ декретахъ сената дѣлалась помѣтка ⁵⁾, что императоръ уступилъ свою очередь консуламъ (*concedente Caesare*).

¹⁾ Mon. Anc. 3, 9: *ὁπατεύαν τέ μοι τότε διδομένῃν καὶ ἐνιαύσιον καὶ διὰ βίου οὐκ ἐδεξάμην*.

²⁾ Dio 54, 10.

³⁾ Suet. Aug. 65; Dio 54, 25; 56, 26.

⁴⁾ Въ формѣ порядковаго числительнаго выражено преимущество императорскихъ *relationes* передъ консульскими, а ед. число означаетъ только предѣльную *relatio*.

⁵⁾ Засвидѣтельствованная для времени Антонина Пія.

Съ 22 года сенатъ имѣлъ трехъ предсѣдателей: двухъ консуловъ и императора, курульное кресло котораго помѣщалось между консульскими креслами. Въ отношеніи права созывать сенатъ и предсѣдательствовать въ немъ всѣ трое были на одинаковомъ положеніи. Однако, императоръ имѣлъ существенное преимущество передъ консулами въ томъ, что онъ на основаніи своей *tribunicia potestas*, могъ, во первыхъ, самъ поставить на голосованіе всякую *relatio*, отъ которой консулы отказались ¹⁾, и, во вторыхъ, заявить свою трибунскую *intercessio* противъ всякой самостоятельной *relatio* консуловъ ²⁾. Поэтому консулы оказывались вынужденными представлять свои *relationes* на предварительное благоусмотрѣніе императора, который, въ случаѣ одобренія, препровождалъ ихъ обратно предсѣдательствующему магистрату, вслѣдствіе чего выраженіе: *remittere relationes* приобрѣло смыслъ: „разрѣшать консульскія *relationes*“ ³⁾.

Такимъ образомъ всѣ рѣшенія сената всецѣло зависѣли отъ императора по формальному праву его трибунской власти ⁴⁾. Къ этому присоединилось еще и вліяніе императора на составленіе списка сенаторовъ, сдѣлавшееся со временъ Домиціана неограниченнымъ.

2. *Въ комиціяхъ*. На основаніи своей *tribunicia potestas* Августъ могъ созывать трибутскія комиціи и предсѣдательствовать въ нихъ, и онъ пользовался ими для проведенія своихъ законовъ (*leges Juliae*). А такъ какъ та же *tribunicia potestas* давала ему право на *intercessio* противъ дѣйствій магистратовъ, какъ предсѣдателей комицій, то также и комиціи оказывались въ такой же формальной зависимости отъ императора, какъ и сенатъ, особенно въ дѣлѣ законодательства. По отношенію же къ выборамъ Августъ могъ заявлять свою трибунскую *intercessio* противъ принятія любого лица въ списокъ кандидатовъ, составляемый предсѣдательствующимъ магистратомъ. Вслѣдствіе этого магистраты представляли ему на предварительное одобреніе списокъ лицъ, заявившихъ у нихъ свою кандидатуру, или же кандидаты дѣлали такое заявленіе прямо Августу. Просмотрѣнный и дополненный списокъ

¹⁾ Tac. a. 15, 22: *abnuentibus consulibus ea de re relatum* (*senatus consultum*), *mox auctore principe sanxere*.

²⁾ Dio 51, 19; Tac. a. 1, 13: *quod relationi consulum jure tribuniciae potestatis non intercessisset*.

³⁾ *Lex de imp. Vesp.* 4: *utique ei senatum habere, relationem facere remittere liceat ita, uti licuit divo Augusto*; Plin. ep. 2, 13: *relationem de eo* (привлеченіе къ отвѣтственности Гельвідія Приска) *Caesar non remisit* („не допустилъ“).

⁴⁾ Изъ этого слѣдуетъ, что о совѣтѣ сената съ императоромъ („*diarxîn*“) не можетъ быть рѣчи даже въ теоріи.

онъ представлялъ предсѣдателью комицій (*nominatio*). Это вліяніе на выборы имѣло, слѣдовательно, по преимуществу только отрицательный характеръ въ смыслѣ устраненія нежелательныхъ кандидатовъ. Самый же результатъ выборовъ не находился, однако, во власти императора, и Августъ ограничивался въ этомъ отношеніи только простой рекомендаціей (*commendatio*) наиболѣе пріятныхъ ему кандидатовъ и подачей въ ихъ пользу своего голоса (*suffragatio*). Только уже при послѣдующихъ императорахъ, послѣ перенесенія выборовъ въ сенатъ, эта рекомендація получила предрѣшающее значеніе (уже при Тибериѣ для 4 преторскихъ мѣстъ) и превратилась въ *destinatio* (*designatio*).

3. По отношенію къ *магистратамъ* и въ частности къ трибунамъ. Въ силу права на *intercessio* трибунская власть еще въ республиканское время превратилась въ *major potestas* по отношенію ко всѣмъ магистратамъ, не исключая и самихъ консуловъ, но только въ запретительномъ смыслѣ. Соотвѣтственно этому также и Августъ являлся по отношенію къ магистратамъ высшимъ начальствомъ, могшимъ запрещать имъ всякія дѣйствія. Отсюда вытекала для магистратовъ, не исключая и консуловъ, необходимость сообразоваться съ намѣреніями императора и принимать отъ него указанія, что со временемъ само собою привело къ приказаніямъ ¹⁾ и порученіямъ. Трибунская *coercitio* давала императору возможность принимать противъ магистратовъ также и карательныя мѣры. Трибунская власть могла, наконецъ, парализовать своимъ запрещеніемъ исполненіе всѣхъ вообще функцій магистрата, что означало полную отставку отъ дѣлъ. Но для прямого низложенія магистрата еще въ первыя времена имперіи требовалась формальная *abrogatio* путемъ комиціального рѣшенія. Вообще, однако, было достаточно простого желанія императора для того, чтобы магистратъ самъ заявилъ о своей *abdicatione*. Этимъ путемъ осуществлены были, между прочимъ, сокращенные сроки консульства. При всемъ томъ Августъ, а по его примѣру и его преемники, согласно республиканскому обычаю, вставали при появленіи консуловъ.

Важнѣе всего было отношеніе трибунской власти Августа къ остальнымъ трибунамъ. Обладая полною и даже расширенною *tribunicia potestas* и имѣя право сидѣть на трибунской скамьѣ, Августъ все же не былъ трибуномъ и не имѣлъ права быть таковымъ, въ качествѣ патриція; по прежнему было 10 трибуновъ, кромѣ Августа. Поэтому онъ

¹⁾ Случаевъ прямыхъ приказаній консуламъ со стороны Августа не имѣется. Примѣрами порученій могутъ служить: передача консуламъ наблюденія за *fidei commissa* и распредѣленіе 14 *regiones* между преторами, эдилами и трибунами.

имѣлъ возможность занимать одновременно и консулатъ. Не будучи трибуномъ и не принадлежа къ коллегіи трибуновъ, Августъ и не считался ихъ коллегой, а потому они и не могли примѣнять къ нему тѣ права, которыя вытекали изъ понятія о *par potestas* коллеговъ. Съ другой стороны самъ Августъ, хотя и стоялъ отдѣльно отъ коллегіи трибуновъ, могъ употреблять свою *tribunicia potestas* также и противъ трибуновъ и этимъ онъ окончательно подорвалъ прежнее демагогическое значеніе этой магистратуры. Наконецъ, власть трибуновъ простиралась только до перваго камня, трибунская же власть Августа переступила эти предѣлы, а Тиберій еще при жизни Августа пользовался правами трибунской власти даже уже за предѣлами Италіи.

4. По отношенію къ гражданамъ. Между тѣмъ какъ трибунское право на *intercessio* и *coercitio* направлено было главнымъ образомъ противъ магистратовъ, по отношенію къ гражданамъ, напротивъ, стояло на первомъ планѣ *jus auxilii*. Свои задачи въ этомъ направленіи ¹⁾ Августъ принималъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, особенно въ продовольственномъ дѣлѣ. Когда въ 22 году это дѣло (*cura annonae*) поручено было его единоличному управленію, то онъ удвоилъ количество хлѣбныхъ пайковъ (до 200.000), отпускаемыхъ столичной *plebs* Рима ²⁾. Также и раздача народу денежныхъ подарковъ (*congiaria*, позднѣе *liberalitates*) ³⁾, равно какъ и другія благодѣянія, представляютъ собою расширенное *auxilium* для плебса (т. е. третьяго сословія, по тогдашнимъ условіямъ).

Съ другой стороны также и трибунская *coercitio* по отношенію къ гражданамъ въ рукахъ Августа приняла самое широкое примѣненіе. Когда въ 19 году, по поводу безпорядковъ въ Римѣ, Августу предложена была *cura legum et morum*, то онъ, отказываясь отъ званія куратора, заявилъ, что считаетъ достаточною свою *tribunicia potestas* для осуществленія цѣлей проектированной *cura* ⁴⁾. Это означаетъ, что его трибунская *coercitio* истолкована была тогда въ томъ смыслѣ, что онъ могъ пользоваться ею вообще противъ всякихъ нарушителей закона и добраго порядка. Иными словами, фактически онъ принялъ на себя

¹⁾ Tac. a. 1, 2: *ad tuendam plebem tribunicio jure contentum*.

²⁾ Suet. Aug. 41: *tesserarum nummarias duplicavit*.

³⁾ Напр. Dio 53, 28: τῷ δήμῳ καθ' ἑκατὸν δραχμὰς δώσειν ὑπέσχετο.

⁴⁾ Mon. Anc. 3, 11 сл.: τῆς τε συγκλήτου καὶ τοῦ Ῥωμαίων ὁμολογούντων, ἵνα ἐπιμελήτῃς τῶν τε νόμων καὶ τῶν τρόπων ἐπὶ τῇ μεγίστῃ ἐξουσίᾳ μόνος χειροτονηθῶ, ἀρχὴν οὐδεμίαν παρὰ τὰ πατρία ἔθνη διδομένην ἀναδεξάμεν. ἂν δὲ τότε δι' ἐμοῦ ἡ σύγκλητος οἰκονομεῖσθαι ἐβούλετο, τῆς δημαρχικῆς ἐξουσίας ὧν ἐτέλεσα.

предложенную ему *cura legum et morum* ¹⁾, но, не соглашался принять титулъ куратора, довольствуясь соотвѣтствующимъ истолкованіемъ своей трибунской *coercitio*. Принятіе же охраны законовъ и добрыхъ порядковъ влагало въ руки Августа высшую полицейскую власть въ Римѣ. Послѣдствія такой постановки дѣла сказались во многихъ отношеніяхъ.

Сопряженная съ примѣненіемъ трибунской *coercitio* необходимость разбирательства каждаго отдѣльнаго случая нарушенія законовъ и добрыхъ порядковъ внесла широкую струю въ судебную компетенцію императора, усиливъ также и его карательную власть. На время своего отсутствія Августъ могъ теперь опять оставлять въ столицѣ своего полномочнаго замѣстителя для *cura legum et morum*; впервые послѣ этого назначенъ былъ Тавръ въ 16—13 годахъ въ званіи *praefectus urbi* ²⁾. Для лучшаго наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ Августъ раздѣлилъ городъ на 14 *regiones* и распредѣлилъ ихъ между магистратами ³⁾, а въ концѣ своего царствованія, въ 6 году по Р. Хр., собственною властью ⁴⁾ онъ организовалъ пожарную команду изъ 7 когортъ, по одной на каждыя двѣ *regiones*, подъ начальствомъ префекта *vigilum*. Каждая *regio* раздѣлена была на *vici* и въ нихъ установлены *vicosmagistri*. Подъ понятіе расширенной *coercitio* въ смыслѣ *cura morum* подходит также исключеніе недостойныхъ гражданъ изъ списка сенаторовъ и сословія всадниковъ ⁵⁾. Наконецъ, трибунская *coercitio* давала возможность принимать мѣры противъ гражданъ за жестокое обращеніе съ рабами.

Внѣшнимъ выраженіемъ того значенія, которое заключалось въ *tribunicia potestas*, какъ основѣ гражданской власти императора, служило то, что какъ Августъ съ 23 года, такъ и его преемники исчисляли время своего царствованія по годамъ своей трибунской власти и что передача этой власти новымъ императоромъ оформлялась путемъ комиціального закона, подготовляемаго сенатскимъ рѣшеніемъ, въ то

¹⁾ Suet. Aug. 27: *recepit et mōrum legumque regimen aequē perpetuum*; Ov. trist. 2, 233: *urbs te et legum lassat tutela tuarum et morum*; Hor. ep. 2, 1, 2: *res Italas moribus ornes*.—Діонъ (54, 10) смѣшиваетъ то, что было принято Августомъ, съ тѣмъ, что ему было предложено.

²⁾ Dio 54, 19; Tac. a. 6, 11.

³⁾ Dio 55, 8; Suet. Aug. 30. — Раздѣленіе города на 14 *regiones* осуществилось раньше 7 года до Р. Хр.

⁴⁾ По крайней мѣрѣ, нѣтъ никакого указанія на то, что для этого потребовался особый законъ или сенатское рѣшеніе.

⁵⁾ Этимъ вызвано было мнѣніе, будто Августъ тогда получилъ цензорскую власть (Dio 54, 10). Но ср. Suet. Aug. 27: *sine censurae honore*.

время какъ имперій могъ быть принимаемъ изъ рукъ войска, при чемъ сенатъ только оформлялъ это поднесеніемъ титула *imperator*. Для гражданской части императорской власти подобнаго официального титула не существовало; но въ обиходѣ выработался въ этомъ смыслѣ терминъ *princeps*.

III. *Pontifex maximus*. Организаторскій талантъ Августа проявился въ обширныхъ размѣрахъ также и въ области богослужебнаго дѣла. Однако и здѣсь его дѣятельность имѣетъ лишь характеръ приспособленія старины къ новымъ условіямъ.

Еще въ 32 году, собираясь въ походъ противъ Антонія, Октавіанъ принялъ на себя званіе феціала и совершилъ обрядъ объявленія войны Клеопатрѣ по старому способу ¹⁾, не примѣнявшемуся уже болѣе 100 лѣтъ. А по возвращеніи изъ этого похода, въ 29 году, въ качествѣ авгура онъ возстановилъ полузабытое *augurium salutis* ²⁾ Въ томъ же 29 году освященъ былъ храмъ Цезаря *divi Julii* на форумѣ. Въ 28 году Августъ привелъ въ благопристойный видъ огромное количество ветхихъ святилищъ, а нѣкоторые изъ нихъ перестроилъ заново ³⁾. Тогда же обновленъ былъ и луперкаль, а вмѣстѣ съ тѣмъ и коллегія луперковъ ⁴⁾. Значеніе малоизвѣстныхъ коллегій *fratres Arvales* и *sodales Titii* увеличилось благодаря тому, что самъ Августъ поступилъ въ члены этихъ коллегій.

Въ политическомъ смыслѣ важнѣе всего было то, что онъ тогда былъ не только членомъ, но и однимъ изъ магистровъ коллегіи толкователей сивилинскихъ книгъ (*XV-viri*). Построивъ при своемъ палатинскомъ дворцѣ (*in solo privato*) великолѣпный храмъ Аполлона, освященный въ 28 году, Августъ перенесъ туда сивилины книги изъ капитолійскаго храма, гдѣ онѣ прежде хранились. Въ качествѣ магистра этой коллегіи, Августъ въ 17 году торжественно праздновалъ *ludi saeculares* примѣнительно къ старымъ порядкамъ, но по новой программѣ.

Въ 12 году, послѣ смерти Лепида, Августъ получилъ званіе верховнаго понтифика. Прежнюю квартиру главы коллегіи понтификовъ онъ подарилъ весталкамъ, а вмѣсто этого объявилъ часть своего пала-

¹⁾ Dio 50, 4.

²⁾ Dio 51, 20; Suet. Aug. 31.

³⁾ Такъ какъ въ 28 году Августъ началъ проводить уже фикцію возстановленія республики, то вопросъ о ремонтѣ храмовъ онъ предложилъ предварительно на рѣшеніе сената.

⁴⁾ Suet. Aug. 31.

тинскаго дворца за *locus publicus* и устроилъ здѣсь новый храмъ Весты и пенатовъ ¹⁾.

На новомъ форумѣ Августа во 2 году до Р. Хр. освященъ былъ храмъ Марса Мстителя (*Mars Ultor*), замѣнившій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ капитолійскій храмъ ²⁾. Члены императорской фамиліи справляли здѣсь праздникъ совершеннолѣтія (*toga virilis*); отсюда отправлялись въ свои провинціи проконсулы; здѣсь сенатъ собирался для разрѣшенія триумфовъ, а триумфаторы слагали съ себя здѣсь свои знаки отличія; здѣсь хранились отнятыя у непріятелей знамена; здѣсь же по окончаніи ценза вбивалси гвоздь.

Въ званіи верховнаго понтифика Августъ вновь замѣстилъ должность фламينا Юпитеръ (*flamen Dialis*), бывшую вакантною въ теченіе 75 лѣтъ, и позаботился о возвышеніи престижа весталокъ. Важнѣйшія жреческія должности онъ присвоилъ сенаторскому сословію, менѣе важныя предоставилъ всадникамъ, устранивъ такимъ образомъ третье сословіе.

Пріобрѣтеніемъ званія верховнаго понтифика Августъ соединилъ въ своихъ рукахъ свѣтскую и духовную власть, и этимъ устранилъ одну изъ самыхъ характеристическихъ чертъ республиканскаго времени, заключающуюся въ разобщеніи той и другой власти, особенно пока еще *sacerdos* сохранялъ свое старое значеніе. Слѣдуя примѣру Августа также и его преемники принимали званіе верховнаго понтифика сейчасъ же (или вскорѣ) послѣ восшествія на престолъ, а равно зачислялись и въ члены прочихъ главныхъ коллегій.

Въ титулярѣ императоровъ званіе *pontifex maximus* помѣщалось впереди всѣхъ прочихъ должностей. Титуломъ верховнаго понтифика императоры пользовались вплоть до Граціана.

IV. *Ex usu reipublicae*. Совмѣщеніе имперія, трибунской власти и званія верховнаго понтифика сдѣлало Августа верховнымъ руководителемъ всего военнаго, гражданскаго и богослужебнаго управленія. Однако, какъ общій военный имперій Августа получилъ специальное дополненіе въ проконсульскомъ имперіѣ по управленію провинціями и какъ верховный понтификатъ дополнялся принадлежностью императора въ составъ членовъ прочихъ важнѣйшихъ коллегій, такъ и трибунская власть, даже въ самомъ широкомъ толкованіи, не охватывала всѣхъ возможныхъ отраслей гражданскаго управленія, а потому и здѣсь явилась необходимость въ разныхъ дополненіяхъ, систематическихъ и слу-

¹⁾ Dio 54, 27; 55, 12.

²⁾ Dio 55, 10; Suet. Aug. 29.

чайныхъ, основанныхъ на предоставленномъ Августу въ 27 году правѣ заботы объ общемъ благѣ ¹⁾.

1. *Curae*. Если *cura annonae*, возложенная на Августа въ 22 году, можетъ быть еще подведена подъ понятіе расширеннаго трибунскаго *auxilium*, то это касается только того, что Августъ принялъ на себя заботу объ этомъ дѣлѣ, не получивъ соотвѣтственнаго титула власти. Однако обстановка продовольственной организаціи, по которой Августъ, самъ не имѣя никакого спеціальнаго званія, получилъ право назначать по своему усмотрѣнію подвѣдомственныхъ ему исполнителей, сперва кураторовъ изъ сенаторскаго сословія, а затѣмъ единоличнаго префекта *annonae* изъ всадниковъ, представляетъ собою такое нововведеніе, которое могло быть оправдываемо только общою пользою. Въ еще большей степени обнаруживается это въ послѣдующихъ порученіяхъ подобнаго рода: *cura viarum* (20 г.), *cura aquarum* (11 г.) и *cura operum locorumque publicorum* (къ концу царствованія Августа). Въ 15 году по Р. Хр. Тиберій принялъ на себя подобную *cura alvei Tiberis*. Для организаціи *cura annonae* и *cura aquarum* засвидѣтельствовано участіе сената и комицій ²⁾, и это же самое нужно предполагать, по крайней мѣрѣ, также для *cura viarum*.

2. *Случайные прецеденты*. Понятіе легальности еще во времена республики не исчерпывалось исключительно только статьями законовъ. Для магистратовъ *cum imperio* были возможны всякія дѣйствія, которыя казались *ex usu reipublicae*. Требовалось только, что магистраты при этомъ находились *in auctoritate senatus*. И хотя, правда, демократическія тенденціи оспаривали такое положеніе дѣлъ, однако Августъ, возстановивъ снова сенатскій режимъ, приобрѣлъ этимъ широкую почву для случайныхъ проявленій своей власти, не вытекавшихъ прямо изъ его оформленныхъ полномочій, но встрѣчавшихъ одобреніе со стороны сената во имя пользы государства. Такого рода было, напр., откомандированіе Агриппы въ 20 году для прекращенія беспорядковъ въ Римѣ; таково назначеніе одного изъ консуловъ въ 19 году и всѣхъ магистратовъ въ 7 году по Р. Хр. Многое въ этомъ направленіи неподдается точному учету, особенно въ области болѣе мелкихъ административныхъ дѣлъ. Такъ напр., еще изъ временъ Августа извѣстны отдѣльные случаи пожалованія всадническаго достоинства властью императора, послѣ чего Тиберій пользовался этимъ правомъ уже въ полномъ объемѣ.

¹⁾ Dio 53, 12, 1: τὴν μὲν φροντίδα τὴν τε προστασίαν πῶν κοινῶν πάντων, ὥς καὶ ἐπεμελείας τινὸς θεωμένων ὑπεδέξατο.

²⁾ Dio 54, 1; Front. aqu. 99 сл.

§ 13. *Отрасли императорской власти.* Сложившаяся на такихъ основаніяхъ верховная власть Августа (*principatus*) перешла полностью къ его преемникамъ, развиваясь далѣе путемъ наслоенія новыхъ прецедентовъ ¹⁾. Ссылка на аналогичныя дѣянія прежнихъ императоровъ составляетъ въ послѣдствіи обычный оправдательный аргументъ, вошедшій, между прочимъ, и въ самую формулировку компетенціи императора въ такъ наз. *lex de imperio Vespasiani*.

I. *Военное дѣло.* Организациія военнаго дѣла съ самаго начала отличалась наибольшей цѣльностью и единствомъ. Это зависѣло отъ того, что Августу не приходилось здѣсь изыскивать новыхъ путей, а напротивъ, пользоваться для своихъ цѣлей наслѣдіемъ республики, предоставившемъ Августу, какъ полководцу, отчасти и такія полномочія, которыя выходили даже за предѣлы собственно военнаго дѣла.

1. Предварительно возстановленія республиканскихъ порядковъ Августъ въ 29 году утвердилъ за собою, путемъ сенатскаго рѣшенія, права военноначалническаго имперія, связанная съ титуломъ *imperator*. Однако это не означало еще, что онъ этимъ самымъ сдѣлался *единоличнымъ верховнымъ начальникомъ всѣхъ римскихъ войскъ*. По республиканскимъ понятіямъ могло быть одновременно и нѣсколько полководцевъ съ одинаковыми правами ихъ военнаго имперія. Это формальное ограниченіе имперія Августа окончательно устранено было только въ 23 году, тѣмъ что его имперій признанъ былъ сенатомъ за *imperium maius* по отношенію также и къ проконсуламъ сенатскихъ провинцій.

Слѣдствіемъ этого было то, что всѣ солдаты во всемъ государствѣ, гдѣ бы они не находились, считались солдатами императора ²⁾, а не мѣстнаго правителя, какъ это было въ республиканское время. Командиры легіоновъ (*legati legionum*), также и тѣхъ, которые стояли въ сенатскихъ провинціяхъ, назначались императоромъ и находились подъ его непосредственнымъ начальствомъ, будучи изъяты изъ-подъ власти мѣстнаго проконсула. Впрочемъ, Гай вывелъ легіоны изъ всѣхъ сенатскихъ провинцій, за исключеніемъ только одной *provincia Africa* ³⁾. Въ непосредственное распоряженіе проконсуловъ откомандировались лишь отдѣльныя когорты для административныхъ нуждъ ⁴⁾, продолжая,

¹⁾ Таково напр. расширеніе помѣрія при Клавдіѣ, послѣ чего Веспасіанъ претендуетъ на такое право съ ссылкой на этотъ именно прецедентъ.

²⁾ Dio 53, 17.

³⁾ Tac. h. 4, 48; Dio 59, 20.

⁴⁾ C. I. L. VIII, 2532: *cohors omnibus annis per vices (поочередно) in officium proconsulis mittitur.*

однако, числится въ составѣ своего легіона. Отряды, выдѣляемые изъ легіоновъ не цѣлыми когортами, назывались *vexilla* или *vexillationes* ¹⁾.

Августъ оставилъ послѣ себя всего 25 легіоновъ ²⁾, имѣвшихъ опредѣленную нумерацію ³⁾ и по большей части особыя названія ⁴⁾. Со времени Траяна было 30 легіоновъ, со времени Семтимія Севера 33. Въ 5 году по Р. Хр. опредѣлена была служба ⁵⁾ для солдатъ легіоновъ въ 20 лѣтъ (прежде 16), для преторіанцевъ въ 16 лѣтъ (прежде 12), а для *auxilia* въ 25 лѣтъ; послѣдняя норма принята была впослѣдствіи (послѣ Гадріана) также и для легіонаровъ ⁶⁾.

2. Внѣшнимъ выраженіемъ того, что всѣ военныя силы государства считались войскомъ самого императора, служила *присяга* (*sacramentum*), приносимая всѣми солдатами на имя императора (*in verba Caesaris*), какъ это, впрочемъ, полагалось еще по отношенію къ полководцамъ республики ⁷⁾. Къ присягѣ приводились не только вновь поступавшіе на службу, но и вообще всѣ войска ежегодно въ день 1 января ⁸⁾. По старинному понятію о *sacratio*, нарушившій *sacramentum* становился *sacer*, т. е. стоящимъ внѣ законовъ. Поэтому солдатская присяга являлась основаніемъ строгой субординаціи и дисциплины въ римскихъ войскахъ. Въ императорское время сложилась цѣлая лѣстница дисциплинарныхъ мѣръ.

3. По республиканскимъ порядкамъ *наборъ* гражданъ на военную службу разрѣшался сенатомъ. Однако это касалось только принудительнаго набора. Между тѣмъ еще со временъ Марія для легіоновъ принудительный наборъ вообще замѣнялся вербовкой добровольцевъ, что было легко осуществимо съ одной стороны вслѣдствіе огромнаго увеличенія количества римскихъ гражданъ послѣ союзнической войны, а съ другой стороны вслѣдствіе предоставленнаго полководцамъ права награждать peregrinosъ гражданствомъ за какія-либо заслуги ⁹⁾. Во время междоусобныхъ войнъ это право полководца получило такое широкое примѣненіе, что всякій peregrinusъ, принятый въ солдаты легіона, тѣмъ

¹⁾ Напр. Tac. h. 2, 24: *tertia decimae legionis vexillum*.

²⁾ Tac. a. 4, 5.

³⁾ Напр. Tac. h. 5, 1: *addidit e Syria duodecimam et adductos Alexandria duoetvicesimos tertianosque*.

⁴⁾ Напр. C. I. L. IX, 1460: *legio V Alaudae*.

⁵⁾ Tac. a. 1, 17.

⁶⁾ Эта норма соотвѣтствуетъ старому понятію о возрастѣ *iuniorum* (до 45 лѣтъ).

⁷⁾ Polyb. 6, 21, 2—3.

⁸⁾ Tac. h. 1, 55: *sollemne Kalendarum Ianuariatum sacramentum*.

⁹⁾ Cic. Arch. 10, 25; Balb. 8, 19; 14, 32; Phil. 1, 10, 24; 5, 4, 11.

самымъ приобрѣталъ права римскаго гражданства. Августъ сохранилъ оба эти принципа въ дѣлѣ набора солдатъ для легіоновъ. Съ одной стороны гражданъ онъ принималъ на военную службу только по ихъ доброй волѣ ¹⁾, вслѣдствіе чего вообще устранилъ необходимость обращаться въ сенатъ за разрѣшеніемъ набора, а съ другой стороны зачислялись въ легіоны также и перегрины путемъ присвоенія имъ правъ римскаго гражданства при поступленіи на службу. Такимъ образомъ, легіоны формально состояли изъ однихъ римскихъ гражданъ, но фактически въ значительной степени изъ провинціаловъ. Только въ когорты преторіанцевъ и въ городскіе когорты зачислялись вообще лишь коренные римскіе граждане, преимущественно изъ Италіи.

Не исключался, однако, и принудительный наборъ гражданъ (*dilectus*). Въ такомъ случаѣ первые императоры сносились, вѣроятно, предварительно съ сенатомъ ²⁾, а для производства гражданскаго набора въ Италіи назначались особые уполномоченные изъ числа сенаторовъ ³⁾. Въ сенатскихъ провинціяхъ производство набора поручалось проконсуламъ ⁴⁾. Однако, самовольный наборъ или вообще составленіе войска безъ разрѣшенія императора преслѣдовалось еще по закону Августа, какъ оскорбленіе величества ⁵⁾. Императорскія провинціи распределены были на участки, въ которыхъ наборъ производили всадническіе *dilectatores* подъ руководствомъ правителя. Въ провинціяхъ наборъ перегриновъ носилъ принудительный характеръ ⁶⁾.

При первыхъ императорахъ въ легіонахъ преобладали коренные римскіе граждане. При Клавдіяхъ и Флавіяхъ процентъ провинціаль-ныхъ элементовъ значительно усиливается, а послѣ Антонина Пія уже вообще не обращалось вниманія на происхожденіе зачисляемыхъ въ легіоны солдатъ.

4. *Жалованье* выдавалось, какъ въ республикѣ отъ имени полководца, такъ и въ эпоху прицината отъ имени императора въ качествѣ верховнаго военачальника. Выдачею жалованья въ провинціяхъ завѣдывали мѣстные финансовые прокураторы ⁷⁾. Это распространялось

¹⁾ Тас. а. 4, 4: *dilectibus supplendos exercitus, nam voluntarium militem deesse.*

²⁾ Такъ по крайней мѣрѣ поступилъ Тиберій въ 23 году (Тас. l. c.). Изъ послѣдующаго времени нѣтъ никакихъ указаній на участіе сената.

³⁾ Напр. Тас. Agr. 7 (преторій); С. I. L. VI, 1377 (преторій).

⁴⁾ Тас. а. 14, 18; 16, 13.

⁵⁾ Dig. 48, 4, 3: *lege Julia majestatis tenetur, qui injussu principis dilectum habuerit exercitum comparaverit.*

⁶⁾ Тас. Agr.

⁷⁾ Strabo 3, 4; 20: *εἰς δὲ καὶ ἐπίτροποι τοῦ Καίσαρος ἱππικοὶ ἄνδρες οἱ διανεμόντες τὰ χρήματα τοῖς στρατιώταις εἰς τὴν διοίκησιν τοῦ βίου.*

также и на сенатскія провинціи, такъ что квесторы оказались совершенно устраненными отъ этого дѣла.

Также и *отставка* давалась отъ имени императора ¹⁾, а соотвѣтственно этому отставные солдаты называли себя *veterani Augusti*.

Подобнымъ образомъ и производство въ *высшіе чины*, начиная съ центуріоновъ, совершалось отъ имени императора, причемъ, по крайней мѣрѣ, дипломы для трибуновъ и префектовъ (*militiae equestres*) изготовлялись въ императорской канцеляріи *ab epistulis* ²⁾. Конечно, отъ императора зависѣло разрѣшить правителямъ провинцій, какъ рекомендацію кандидатовъ на офицерскія должности, такъ и самое назначеніе ³⁾. Ихъ съ выдачею имъ дипломовъ (*epistula*).

Наконецъ *награды* (*praemia militiae*) разрѣшались прямо императоромъ: только въ сенатскихъ провинціяхъ предоставлено было такое же право и проконсуламъ, которые однако обязаны были представлять свои рѣшенія на утвержденіе императора ⁴⁾.

5. Республиканскіе полководцы имѣли право распоряжаться *военной добычей* (*manubiae*) по своему усмотрѣнію. Вырученные отъ продажи добычи деньги они могли безконтрольно употреблять на выдачу наградныхъ своей свитѣ и своимъ солдатамъ, на возведеніе общественныхъ построекъ и вообще на какія угодно общественныя нужды; если же пожелали, то они могли представить эти деньги просто въ эарій ⁵⁾. Это право сохранилъ и Августъ, составивъ этимъ одинъ изъ источниковъ отдѣльной императорской казны (*fiscus*).

6. Право чеканить *монету* принадлежало еще республиканскимъ полководцамъ и правителямъ провинцій, но только на мѣстѣ ихъ дѣятельности. Августъ, получивъ право держать свою проконсульскую квартиру въ Римѣ, этимъ самымъ пріобрѣлъ и право на выпускъ своей монеты тутъ же въ столицѣ. Однако, рядомъ съ нимъ, вслѣдствіе возстановленія республики, такое же право имѣлъ и сенатъ. Около 15 года до Р. Хр. состоялось соглашеніе между императоромъ и сенатомъ, по которому первый принялъ на себя исключительную чеканку золота и

¹⁾ Помпеловскій. Два диплома, стр. 48.

²⁾ Stat. silvae 5, 1, 94 сл. — Также и по отношенію къ центуріонамъ, получавшимъ повышение не непременно только въ своемъ легіонѣ, необходимо было посредничество центральной власти.

³⁾ Ср. Plin. 2, 13; 3, 8; 4, 4; 7, 12.

⁴⁾ Тас. а. 3, 21 (о проконсулѣ Африки).

⁵⁾ Такъ поступилъ, напр., Цицеронъ послѣ своего проконсульства, къ великому неудовольствію свиты, лишившейся такимъ образомъ наградныхъ (Cic. fam. 2, 27, 4; Att. 7, 1, 6).

серебра, а второй оставилъ въ своемъ полномъ распоряженіи выпускъ мѣдной монеты. Это распредѣленіе монетнаго права оставалось въ силѣ до послѣднихъ временъ принципата. Основываясь на своемъ правѣ, Августъ провелъ во всемъ государствѣ одну общую денежную систему, основанную на римскомъ денаріѣ, къ которой должна была приспособляться также и мѣстная автономная монета, насколько она сохранилась.

7. Право на *тріумфъ* искони принадлежало только полководцамъ, имѣвшимъ самостоятельный имперій. Однако въ концѣ республики давалось такое разрѣшеніе иногда и второстепеннымъ военачальникамъ. Такую же уступку дѣлалъ на первыхъ порахъ и Августъ. Но уже въ 19 и 14 годахъ Агриппа отказался отъ тріумфа на томъ основаніи, что онъ велъ войну подъ авспиціями Августа, какъ верховнаго полководца. Во второй половинѣ царствованія Августа тріумфа удостоивались уже только близкіе родственники императора, и это встрѣчается и впослѣдствіи. Назначался тріумфъ всегда путемъ сенаторскаго рѣшенія, однако со временъ Веспасіана только по инициативѣ императора. Для лицъ, не принадлежавшихъ къ императорской фамиліи, разрѣшались лишь *ornamenta triumphalia*, но и они вышли изъ употребленія со времени Гадріана.

Подобнымъ образомъ и *побѣдный титулъ imperator*, по рѣшенію сената или по аккламаціи войска, въ царствованіе Августа приобрѣтался и другими лицами, кромѣ императора ¹⁾. Одинъ разъ, и въ послѣдній, случилось это еще при Тиберіѣ ²⁾.

8. Какъ остатокъ стариннаго *recipere in civitatem*, за полководцами сохранялось право *жаловать римское гражданство* отдѣльнымъ перегринамъ ³⁾. Это право само собою перешло и къ Августу и притомъ такъ, что сенатъ и комиціи были совершенно устранены отъ этого дѣла ⁴⁾. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что право жаловать римское гражданство примѣнялось прежде всего и главнымъ образомъ въ военномъ дѣлѣ ⁵⁾, т. е. въ области, всецѣло подлежащей компетенціи императора. Перегрины, зачисляемые въ легіоны, тѣмъ самымъ становились римскими гражданами ⁶⁾. Служившіе въ другихъ

¹⁾ Самъ Августъ получилъ этотъ титулъ 21 разъ (*Mon. Auc.: et appellatu cmus viciens semel imperotor*).

²⁾ Тас. а. 3, 74: *postremus*.

³⁾ См. рѣчь за Архіа.

⁴⁾ Единственное исключеніе составляетъ Тас. а. 11, 23, гдѣ, однако, дѣло касается *jus honorum*.

⁵⁾ Такъ напр. поступилъ еще Марій.

⁶⁾ Первый Неронъ составилъ такимъ путемъ цѣлый легіонъ (*legio I adjutrix*).

отрядах (auxilia) получали права гражданства при отставкѣ, въ видѣ награды. Латины въ когортахъ *vigilum* получали эти права по выслугѣ нѣсколькихъ лѣтъ ¹⁾. Однако, еще при республикѣ военная служба вовсе не являлась обязательнымъ условіемъ для пріобрѣтенія гражданства. Поэтому и императоры пользовались своимъ правомъ безъ всякаго ограниченія. Клавдій впервые примѣнилъ это къ цѣлой общинѣ (анауновъ ²⁾).

Со временъ 2 пун. войны появляются отдѣльные случаи учрежденія колоній ветерановъ со стороны полководцевъ ³⁾. Особенно же широкое примѣненіе получило это дѣло въ эпоху Марія ⁴⁾ и Суллы, прихвѣру котораго послѣдовали затѣмъ Цезарь и триумвиры. Отъ этого права не отказывался и Августъ даже еще послѣ возстановленія республики. Однако, въ отличіе отъ прежнихъ временъ, онъ ввелъ тогда впервые принципъ денежнаго вознагражденія за земли, отбираемыя въ пользу ветерановъ ⁵⁾. Италійскіе города, въ которыхъ были поселены ветераны, получили названіе колоній: всего было 28 колоній Августа въ Италіи ⁶⁾. Такія же колоніи устраивались и послѣдующими императорами, причемъ финансовая сторона этого дѣла урегулирована была еще Августомъ путемъ учрежденія особаго ветеранскаго фонда (*aerarium militare*).

Въ связи съ правомъ жаловать гражданство и переименовывать города въ колоніи развилось право жаловать и разныя льготы низшаго порядка ⁷⁾, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ общинамъ ⁸⁾, особенно со временъ Клавдія. Въ опредѣленія правовыхъ титуловъ общинъ императоръ является единственной компетентной инстанціей.

8, Правители провинцій и прочіе полководцы всегда пользовались правомъ открывать военныя дѣйствія, по своему усмотрѣнію, противъ непокойныхъ сосѣдей своихъ провинцій. Требовалось только, чтобы

¹⁾ Suet. Aug. 40; Tac. a. 1, 58 (a divo Augusto civitate donatus).

²⁾ C. I. L. V, 5050.

³⁾ Первый примѣръ этого рода — колонія Italica, учрежденная Сципіономъ въ 206 году въ Испаніи.

⁴⁾ Колонія Mariana на Корсикѣ.

⁵⁾ Mon. Anc. 3, 22: pecuniam pro agris, quos in consulatu meo quarto (30 годъ) et postea consulibus M. Crasso et M. Lentulo Augure (14 годъ) adsignavi militibus, solvi municipiis. Ea summa sestertium circiter sexsies milliens fuit, quam pro Italicis praediis numeravi, et circiter bis milliens et sescentiens, quod pro agris provincialibus solvi.

⁶⁾ Ibid. 5, 36: Italia XXVIII colonias meis auspiciis deductas habet.

⁷⁾ Suet. Aug. 40: Liviae pro quodam tributario Gallo roganti civitatem negavit, immunitatem obtulit affirmans facilius se passurum fisco detrahi aliquid, quam civitatis Romanae vulgari honorem.

⁸⁾ Напр. Plin. n. h. 3, 135: sunt praeterea Latio donati (при Клавдіѣ) incolae, et Octodurenses et finitimi Ceutrones, Cottianae civitates.

это было *justum bellum*, т. е. чтобы при этомъ не было нарушено никакого договора. Также и всякія сдѣлки съ непріятелемъ могли быть заключаемы полководцемъ, но подъ условіемъ утвержденія окончательнаго договора о мирѣ со стороны сената. Когда Августъ сдѣлался единственнымъ верховнымъ полководцемъ римскаго государства, то всѣ дѣла этого рода естественно сосредоточились въ его рукахъ. Всѣ другіе военачальники должны были представлять императору рапорты о всякихъ военныхъ дѣйствіяхъ и уже отъ императора зависѣло доводить объ этомъ до свѣдѣнія сената. Также и послы отъ иностранныхъ властителей направлялись къ императору, который уже отъ себя, если желалъ, могъ ихъ вводить въ сенатъ. По примѣру еще республиканскихъ полководцевъ, императоръ жаловалъ иностранцамъ титулы: *amicus, socius, rex*. Вообще во всякія дѣла иностранной политики еще при Августѣ не виѣщивались сами отъ себя ни сенатъ ¹⁾, ни комиціи, что составляетъ одно изъ наиболѣе крупныхъ нововведеній принципата, противныхъ республиканскимъ порядкамъ ²⁾.

10. Наконецъ, Сулла основалъ на военномъ имперіи право расширенія римскаго *померія*. Это право присваивалъ себѣ и Августъ ³⁾, однако практически было оно осуществлено впервые только при Клавдіѣ, съ ссылкой на *aucti fines* ⁴⁾, по примѣру Суллы ⁵⁾. Впрочемъ, благодаря реформамъ вольноотпущенниковъ Клавдія въ области финансовъ, *померій* получилъ тогда значеніе своего рода таможенной черты ⁶⁾. Примѣру Клавдія послѣдовали Веспасіанъ и Гадріанъ, и наконецъ Авреліанъ сравнялъ *померій* съ чертой своей стѣны.

§ 14. II. *Судебное дѣло*. Въ противоположности къ прозрачной цѣльности и единствѣ компетенціи императора въ военномъ дѣлѣ, су-

¹⁾ Въ принципѣ, однако, Августъ признавалъ за сенатомъ это право, какъ видно изъ того, что построенный имъ во 2 году до Р. Хр. храмъ Марса предназначался, между прочимъ для того, чтобы здѣсь сенатъ собирался всякій разъ, когда ему нужно будетъ принимать рѣшенія *de bellis triumphisque*.

²⁾ Такъ какъ исключительное право императора на завѣдываніе виѣшной политикой не вытекало полностью изъ его военного имперія, то оно и оговорено особой статьей въ такъ наз. *lex de imp. Vespasiani*.

³⁾ Тас. а. 12, 23 и Dio 55, 6 принимаютъ расширеніе *померія* за совершившійся фактъ. Однако самъ Августъ (Mon. Anc.) и Геллій (13, 14) умалчиваютъ объ этомъ, а Сенека (*brev. vitae* 13, 8) прямо называетъ примѣръ Суллы послѣднимъ до времени Клавдія.

⁴⁾ C. I. L. VI, 1231: *auctis populi Romani finibus* (въ Британніи) *pomerium ampliavit terminavitque*.

⁵⁾ Sen. *brev. vitae* 13, 8.

⁶⁾ Право расширять *померій* не вытекало непосредственно изъ имперія, а было внесено въ него только путемъ искусственной интерпретаціи. Поэтому оно также оговорено отдѣльно въ *lex de imperio Vespasiani*.

допроизводство императорского времени представляет собою очень сложную и пеструю картину. Эта пестрота зависит частью от условий самого дѣла, унаслѣдованныхъ отъ республики, частью же отъ разншерстнаго характера тѣхъ основъ, на которыхъ покоилась судебная компетенція принципата Августа.

Уголовное судопроизводство въ комиціяхъ по провокаціи вывелось еще въ концѣ республики. Въмѣсто этого приобрѣлъ широкое примѣненіе квестіонный процессъ (*quaestiones perpetuae*) съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Квестіонный процессъ остался и при Августѣ въ прежнемъ видѣ. Однако составленіе списка присяжныхъ засѣдателей перешло отъ городского претора (неизвѣстно, когда и на какомъ основаніи) къ императору. Къ прежнимъ тремъ декуріямъ этого списка Августъ прибавилъ четвертую ¹⁾, а Гай еще пятую ²⁾. Но, впрочемъ, уже во 2 столѣтіи квестіи исчезаютъ совсѣмъ. Гражданская же *jurisdictio contentiosa* по прежнему осталась за обоими главными преторами (*praetor urbanus* и *peregrinus*). Однако рядомъ съ этимъ еще при Августѣ возстановленъ былъ судебный имперій консуловъ по гражданскому судопроизводству, остававшійся безъ примѣненія со временъ учрежденія претуры. При Августѣ же организованъ былъ вновь центумвиральный судъ (изъ прежнихъ *X viri litibus judicandis*) по спорнымъ дѣламъ о наслѣдствѣ. *Jurisdictio voluntaria* также оставлена по прежнему за всѣми магистратами *cum imperio*, однако нѣкоторыя категоріи этихъ дѣлъ были переданы въ вѣдѣніе опредѣленныхъ магистратовъ. Также и судебная власть проконсуловъ въ провинціяхъ оставлена была на прежнихъ основаніяхъ. Въ отличіе же отъ республиканскихъ временъ судебная компетенція сената со временъ Тиберія увеличилась въ весьма обширныхъ размѣрахъ.

Къ этимъ разнообразнымъ разрядамъ судебныхъ властей прибавился теперь еще самъ императоръ и многочисленные его чиновники.

1. Самое крупное нововведеніе, рѣзко отличающее имперію отъ республики, заключалось въ *апелляціи*, принимаемой императоромъ на рѣшенія всѣхъ прочихъ судебныхъ учреждений. Какъ судебная компетенція вообще ³⁾, такъ въ частности и апелляція ⁴⁾ составляютъ не-

¹⁾ Suet. Aug. 32: *ad tres judicum decurias quartam addidit ex inferiore censu, quae ducentariorum vocaretur judicaretque des levioribus summis.*

²⁾ Suet. Cal. 16: *ut levior labor judicantibus foret, ad quattuor priores decurias quintam addidit.*

³⁾ Suet. Aug. 33: *ipse jus dixit assidue et in noctem nonnunquam, si parum corpore valeret, lectica pro tribunali collocata vel etiam domi cubans.*

⁴⁾ Ibid. 33: *appellationes quotannis urbanorum quidem litigatorum praetori delegabat urbano ac provincialium consularibus viris, quos singulos cujusque provinciae negotiis praeposuisset.*

отъемлемую часть императорской власти еще со временъ Августа; однако приобрѣтеніе имъ этихъ правъ является вопросомъ, недостаточно разъясненнымъ въ свидѣтельствахъ древнихъ историковъ.

По существу дѣла аппелляція до извѣстной степени равняется древне-республиканской provocatio, отличаясь отъ нея, однако, тѣмъ что распространяется одинаково, какъ на уголовныя, такъ и гражданскія дѣла. Последнее можно бы объяснять просто расширеніемъ компетенціи. Но самый терминъ: appellatio ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что императорская аппелляція примыкаетъ не къ республиканской provocatio, а напротивъ, къ tribunicia potestas императора. Поэтому исходной точкой, въ формальномъ отношеніи, нужно признать право: ἐκκλητὸν δικάζειν, представленное Августу въ 30 году при расширеніи его tribunicia potestas ¹⁾. Это означало, что сверхъ древняго auxilium, и притомъ пространственно расширенного, Августу тогда было предоставлено, не ограничиваясь простымъ заступничествомъ, самому принимать на себя разборъ дѣла всякаго, кто обращался къ его трибунскому auxilium (ἐκκλητὸν) и произносить по этому дѣлу свой самостоятельный приговоръ (δικάζειν). Республиканскій трибунъ не имѣлъ права перерѣшать приговора суда (in iudicio); онъ могъ лишь принимать осужденнаго подъ свою защиту противъ магистрата, собиравшагося привести въ исполненіе (in iure) приговоръ суда. Право ἐκκλητὸν δικάζειν (appellatum iudicare), уполномочивая Августа къ перерѣшенію судебныхъ приговоровъ по просьбѣ осужденныхъ, сдѣлало его судьей высшей инстанціи во всѣхъ дѣлахъ гражданъ, какъ уголовного, такъ и гражданского судопроизводства ²⁾.

Съ 27 года (точнѣе съ 24, по возвращеніи Августа изъ провинцій) прибавилась новая струя аппелляцій. Легаты Августа въ управляемыхъ ими провинціяхъ замѣняли императора также и въ судебномъ дѣлѣ. Но такъ какъ они имѣли только imperium mandatum, то недовольные ихъ приговорами имѣли возможность обжаловать такіе приговоры передъ императоромъ, какъ высшей инстанціей. Съ 23 года, когда imperium Августа признано было за imperium maius, къ императору могли быть направляемы жалобы также и на приговоры проконсуловъ ³⁾.

¹⁾ Dio 51, 19: καὶ τὸν Καίσαρα τὴν τε ἐξουσίαν τὴν τῶν δημάρχων διὰ βίου ἔχειν καὶ τοῖς ἐπιβοηθήουσιν (appellantibus) αὐτὸν καὶ ἐντὸς πομπῆς καὶ ἐξω μέχρι οὐδοῦ ἡμιστάδιου ἀρμόειν (auxilium) ἐκκλητὸν τε (appellatum) δικάζειν καὶ ψήφον τινα αὐτοῦ ἐν πᾶσι τοῖς δικαστηρίοις ὥσπερ Ἀθηναῖς φέρειν.

²⁾ По крайней мѣрѣ, нѣтъ никакихъ указаній на какія-либо исключенія (напр. по отношенію къ квестіямъ).

³⁾ Тиберій въ началѣ своего царствованія отелонялъ отъ себя аппелляціи изъ сенатскихъ провинцій.

Примѣненіе трибунскаго термина *appellatio* также и къ жалобамъ изъ провинцій показываетъ, что трибунская аппелляція Августа, въ смыслѣ ея высшей инстанціи, развилась ранѣе провинціальной.

Наконецъ, явилась возможность аппелляціи и по отношенію ко всемъ императорскимъ чиновникамъ вообще, поскольку имъ была присвоена юрисдикція.

2. Въ 30 году, одновременно съ присвоеніемъ Августу права на судопроизводство во второй инстанціи, ему же дано было право голоса также и въ судебныхъ учрежденіяхъ первой инстанціи, причемъ въ известныхъ случаяхъ его голосъ долженъ былъ имѣть рѣшающее значеніе, на подобіе *calculus Minervae* ¹⁾. Съ одной стороны отсюда видно, что тогда Августу не была предоставлена судебная власть въ томъ объемѣ, какъ впоследствии. Съ другой стороны фактическихъ примѣровъ примѣненія разрѣшеннаго ему *calculus Minervae* не имѣется ни изъ его времени, ни изъ временъ послѣдующихъ императоровъ. А это показываетъ, что вскорѣ послѣ 30 года частная судебная компетенція, въ видѣ *calculus Minervae*, замѣнена была полною, упразднившею за ненадобностью привилегію 30 года. Полную судебную компетенцію Августъ получилъ, повидимому, въ 19 году, когда онъ, отказываясь отъ титула „блюстителя законовъ и добрыхъ порядковъ“, принялъ на себя заботу о дѣлахъ этого рода (*cura legum et morum*) на основаніи своей *tribunicia potestas*, истолкованной тогда въ такомъ расширенномъ смыслѣ ²⁾.

3. Впрочемъ, актъ 19 года означалъ только обобщеніе императорскаго права творить судъ въ первой инстанціи. Въ отдѣльныхъ случаяхъ Августъ пользовался этимъ правомъ уже и раньше. Какъ верховному законододцу, Августу были подсудны уголовныя дѣла, возбуждаемыя противъ высшихъ военныхъ чиновъ до центуріона включительно, по крайней мѣрѣ въ области военной дисциплины ³⁾. Для этой цѣли офицеры, подвергшіеся обвиненію, препровождались къ суду императора въ Римъ. Кромѣ того, Августъ могъ привлекать къ своему суду также и прокураторовъ по праву патрона своихъ вольноотпущенниковъ ⁴⁾. Къ

¹⁾ Dio l. c.—*Calculus Minervae* означалъ зачисленіе въ пользу подсудимаго одного голоса, не достававшаго до минимальной нормы оправдательнаго количества голосовъ.

²⁾ Любопытно, что Гораций (ep. 2, 1, 2—3), перечисляя три главнѣйшія отрасли власти Августа: военную, судебную и законодательную (Гораций вообще любитъ тройное число примѣровъ), обозначаетъ судебную компетенцію словами: *moribus ornes*. Сличеніе Горация написано въ теченіе ближайшаго десятилѣтія послѣ 19 года.

³⁾ Впоследствии также и вообще (ср. Plin. ep. 6, 11).

⁴⁾ Tac. dial. 7: aut apud patres reum defendere aut apud centumviros causam aliquam orare aut apud principem ipsos illos libertos et procuratores principum tueri et defendere.

этому присоединилось еще то, что по *lex Julia de vi publica* уголовныя дѣла вообще всѣхъ римскихъ гражданъ въ провинціяхъ (съ 23 года также и сенатскихъ) были изъяты изъ вѣдѣнія мѣстныхъ правителей, но только по желанію самихъ обвиняемыхъ (*civis Romanus sum*), въ каковомъ случаѣ подслѣдственные граждане должны были быть отправляемы въ Римъ къ суду императора, какъ верховнаго повелителя провинцій ¹⁾.

4. Свою судебную компетенцію, если не самъ Августъ, то уже его преемники принимали въ самомъ широкомъ смыслѣ. Съ одной стороны они присваивали себѣ право смягчать или, наоборотъ, усиливать въ своихъ приговорахъ требованія буквы закона, не соответствовавшія данному дѣлу ²⁾. Съ другой стороны они могли кассировать (*rescindere*) приговоры судовъ даже безъ апелляціи ³⁾ и возстановлять подсудимаго въ прежнемъ состояніи (*restitutio in integrum* ⁴⁾). Императору принадлежало вообще верховное наблюденіе за дѣятельностью всѣхъ судебныхъ учреждений ⁵⁾, съ каковою цѣлью многіе изъ нихъ (напр. Тиберій и Клавдій) усердно посѣщали всякія судебныя засѣданія ⁶⁾.

5. Судебная компетенція императора развилась частью на основаніи его военной и проконсульской власти, частью на основаніи его *tribunicia potestas* и, наконецъ, частью на основаніи права домашняго суда надъ своими вольноотпущенниками. Такимъ образомъ, не примыкая генетически къ преторскому суду (въ квестіяхъ и гражданской юрисдикціи), императорское судопроизводство съ самаго же начала не было связано нормами преторскаго судопроизводства. Императоръ могъ творить судъ при любой обстановкѣ и въ любомъ мѣстѣ, какъ на форумѣ, такъ и у себя во дворцѣ ⁷⁾, и не только въ Римѣ, но и во

¹⁾ Напр. апостоль Павелъ (Дѣянія 22, 24) или христіане изъ провинціи Плинія (Plin. ad Traj. 96: quos quia cives Romani erant, annotavi in urbem remittendos).

²⁾ Suet. Claud. 14: nec semper praescripta legum secutus duritiam lenitatemve multarum ex aequo bonoque, perinde ut adficeretur, moderatus est.—Подобнымъ образомъ еще Августъ (Suet. Aug. 35): dixit jus non diligentia modo summa, sed et lenitate.

³⁾ Suet. Domit. 8: ambitiosas centumvirorum sententias rescidit.

⁴⁾ Dig. 3, 1, 1, 10 (Ульпіанъ): restitutio, quam princeps vel senatus indulsit.

⁵⁾ Suet. Tib. 33.—Со времени Сентимія Севера во дворцѣ отведенъ былъ для этой цѣли особый залъ, называвшійся *auditorium*.

⁶⁾ Размѣры дѣятельности въ тѣхъ или другихъ вопросахъ судебной компетенціи зависѣли отъ личнаго усмотрѣнія каждаго отдѣльнаго императора, а также отъ естественной эволюціи самого дѣла (напр. при *restitutio* и *abolitio*, какъ формахъ помилованія, проводимыхъ путемъ сенатскаго рѣшенія).

⁷⁾ Suet. Aug. 33: jus dixit, si parum corpore valeret, lectica pro tribunalis collocata vel etiam domi cubans.

какомъ другомъ городѣ и даже на дачѣ. Онъ могъ разбирать дѣла и произносить приговоры единолично или же окружать себя при этомъ совѣщательнымъ consilium. Со времени Гадріана въ судебной consilium императора привлекались также профессиональные юристы (consiliarii), по образцу assessores, издавна состоявшихъ при правителяхъ провинцій.

6. По этой же причинѣ судебное разбирательство до произнесения приговора включительно могло быть поручаемо императоромъ его замѣстителямъ, какъ это практиковалось въ провинціальномъ управленіи еще въ республиканскія времена. Эта передача судебныхъ функцій императора устраивалась самыми разнообразными способами, но въ общемъ въ направленіи къ постепенному усилению судебной компетенціи императорскихъ чиновниковъ. Главнѣйшіе факты заключаются въ слѣдующемъ.

а) Подобно спеціальнымъ магистратамъ республики, также и императорскіе чиновники получили юрисдикцію въ предѣлахъ своей спеціальной компетенціи. Таковы прежде всего praefectus annonae и praefectus vigilum, а со времени Клавдія также прокураторы. Такъ какъ императорскіе чиновники дѣйствовали только на основаніи права, принадлежавшаго самому императору ¹⁾, то ихъ приговоры могли быть обжалованы передъ императоромъ, отъ котораго, однако, зависѣло принимать или не принимать такихъ жалобъ.

б) Разборъ дѣлъ гражданского судопроизводства по апелляциямъ на приговоры судебныхъ властей столицы Августъ поручалъ городскому претору, а апелляции изъ провинцій передавалъ особымъ судьямъ изъ консуларовъ ²⁾. Въ послѣдствіи апелляции по гражданскимъ дѣламъ изъ столицы направлялись къ городскому префекту.

в) Городскому префекту съ самаго начала присвоены были функціи первой инстанціи по уголовнымъ дѣламъ жителей столицы; высшей инстанціей, по апелляциямъ, являлся здѣсь самъ императоръ.

г) Консулы получили при Августѣ вновь право на гражданское судопроизводство по спорнымъ дѣламъ (jurisdictio contentiosa), но такъ что консулъ могъ отсылать тяжущихся къ претору или назначать отъ себя отдѣльных judices. Въ послѣднемъ случаѣ можно было обращаться къ консулу съ апелляціей, подобнымъ образомъ какъ отъ приговора консула и претора возможна была апелляция къ императору.

¹⁾ Tac. a. 12, 60: parem vim rerum habendam a procuratoribus suis judicatarum, ac si ipse statuisset.

²⁾ Suet. Aug. 33.

е) Сенатское судопроизводство было расширено, такъ какъ сенатъ приобрѣлъ право ¹⁾ функционировать не только какъ уголовный судъ первой инстанціи, но и принимать аппеляціи по всякимъ дѣламъ въ предѣлахъ компетенціи столичныхъ магистратовъ и проконсуловъ сенатскихъ провинцій. Однако болѣе важныя дѣла предлагались на усмотрѣніе императора для предварительнаго полученія его согласія (*causam ad senatum remittere*) ²⁾, а во всякомъ случаѣ возможна была кассачія сенатскаго приговора путемъ трибунской *intercessio* императора. При Августѣ судебная компетенція сената была еще весьма ограниченная. При Тиберіѣ, по волѣ императора (во второй періодъ его царствованія) уголовное судопроизводство сената достигло обширныхъ размѣровъ. Вѣроятно, при немъ же (въ первой половинѣ царствованія) сенатъ началъ функционировать также и въ качествѣ второй инстанціи, въ виду отказа Тиберія принимать на себя аппеляціи изъ сенатскихъ провинцій. Послѣ Септимія Севера судебная компетенція сената снова идетъ на убыль.

ф) По мѣрѣ увеличенія количества римскихъ гражданъ въ провинціяхъ перенесеніе всѣхъ ихъ уголовныхъ дѣлъ въ Римъ на судъ императора становилось неудобнымъ. Поэтому право аппеляціи къ императору въ провинціяхъ оставлено было въ 3 столѣтіи только за привилегированными сословіями и начальствующими лицами, какъ военными, такъ и гражданскими ³⁾, въ то время какъ простые граждане, наравнѣ съ перекринами, подлежали уголовному суду самихъ правителей, каковое право послѣднихъ обозначалось тогда терминомъ: *jus gladii*.

г) Въ 3 столѣтіи императоры становились уже вообще болѣе или менѣе лишь номинальными носителями высшей судебной компетенціи, такъ какъ императорское судопроизводство находилось почти всецѣло въ рукахъ императорскихъ чиновниковъ, рядомъ съ которыми сохранились, однако, еще остатки автономнаго судопроизводства въ городахъ. Даже аппеляціи, поступавшія на имя императора, рѣшались окончательно городскимъ префектомъ, какъ высшей судебной инстанціей по преимуществу для столицы и ея окрестностей (до сотаго камня), и префектомъ преторія, какъ высшимъ судьей для всего остального государства. Ихъ приговоры являлись фактически безаппеляционными, какъ и приговоры провинціальныхъ правителей, имѣвшихъ *jus gladii*. Только уже въ вѣкъ Константина (въ 331 г.) вновь допущено право аппеля-

¹⁾ Тас. а. 13, 26; 14, 19.

²⁾ Тас. а. 3, 10: *integram causam ad senatum remittit*; Plin. ep. 4, 9, 6: *ad senatum remissus diu pependit*.

³⁾ Dio 52, 22; 33; Dig. 48, 19, 27, 1.

къ императору по отношенію ко всѣмъ высшимъ судьямъ государства, за исключеніемъ одного лишь префекта преторія, оставленнаго на мѣсто безапелляціоннаго судьи.

7. Наравнѣ съ магистратами *sum imperio* (консулами, преторами), также и Августъ, въ силу своего имперія, имѣлъ общее право на всякую *jurisdictio voluntaria* (по безспорнымъ дѣламъ). Однако въ этой области онъ сохранилъ за собою только право на *manumissio* и на *adoptio*, оставивъ при этомъ тѣ же права и за консулами и преторами по унаслѣдованнымъ отъ республики порядкамъ¹⁾; самъ онъ совершалъ также акты, не придерживаясь старыхъ формальностей, какъ и во всемъ остальномъ судопроизводствѣ²⁾. Опека (*tutela*) и вновь введенныя Августомъ *fidei comissa* предоставлены были консуламъ. При Клавдіѣ *fidei comissa* переданы были двумъ преторамъ, а при М. Аврелиѣ также и опека перешла къ особому *praetor tutelaris*.

8. Въ отличіе отъ республиканскихъ терминовъ *jus, judicium, jurisdictio*, императорское судопроизводство обозначается терминами *cognitio* и *cognoscere*³⁾. При многочисленности процессовъ, которые принималъ на себя еще Августъ, дѣло съ самаго же начала не могло обходиться безъ вспомогательнаго персонала. Однако, повидимому, только при Клавдіѣ въ императорской канцеляріи организованъ былъ особый департаментъ а *cognitionibus*⁴⁾, во главѣ котораго стояли сперва императорскіе отпущенники⁵⁾, а позднѣе чиновники всадническаго ранга⁶⁾.

§ 15. III. Законодательство. Также и законодательство императорскаго періода обнаруживаетъ значительное разнообразіе, но болѣе въ своихъ формахъ, чѣмъ въ своихъ основаніяхъ.

Вслѣдствіе возстановленія республики въ 27 году возвращены были прежнія права, въ обычныхъ формахъ, также и законодательнымъ инстанціямъ республиканскаго времени: комиціямъ (*leges, plebiscita*), сенату (*senatus consultum*) и магистратамъ (*edictum*).

¹⁾ Еще въ 4 столѣтіи консулы совершали актъ отпущенія на волю при вступленіи въ консульство (1 января).

²⁾ Для временъ Домиціана засвидѣтельствованъ особый совѣтъ (*consilium*), заставлявшій отпущеніемъ на волю (C. I. L. VI, 1877).

³⁾ Напр. Tac. a. 3, 10: *petitum est a principe cognitionem exciperet*; Plin. ep. a. 31, 4: *petierant, ut (Caesar) susciperet cognitionem*; Vita Veri 8: *Marcus cognitionibus continuis operam dedit*. Впрочемъ, въ литературѣ встрѣчается также *judicium* (Tac. a. 14, 50), *judicare, jus dicere*.

⁴⁾ Впервые упоминается въ сатирѣ Сенеки на Клавдія.

⁵⁾ C. I. L. VI, 8628 сл.

⁶⁾ Ibid. II, 1085; VIII, 9002, 9360.

Наравнѣ съ магистратами, имѣвшими право председательствовать въ законодательныхъ комиціяхъ, т. е. консулами, преторами и трибунами ¹⁾, также и Августъ, по праву своей *tribunicia potestas*, проводилъ законы (*leges Juliae*) черезъ комиціи ²⁾. Его примѣру слѣдовали и Клавдій ³⁾, а въ одномъ случаѣ даже еще Нерва (*lex agraria*). Напротивъ, еще Тиберій игнорировалъ комиціи, а послѣ Клавдія, за исключеніемъ единичнаго случая при Нервѣ, комиціальная форма законовъ совсѣмъ вышла изъ употребленія. Въ видѣ остатка отъ прежней законодательной компетенціи комицій остался комиціальныи обрядъ, оформлявшій гражданскую власть новаго императора по восшествіи на престолъ (*comitia tribuniciae potestas*) и сохранявшій значеніе изданія закона (такъ наз. *lex regia*) ⁴⁾.

Сенатъ римской республики искони пользовался правомъ издавать обязательныя распоряженія (*senatus consulta*), равносильныя законамъ ⁵⁾. Въ одномъ случаѣ за сенатомъ прочно сохранился даже остатокъ первоначальнаго его преимущества надъ комиціями въ законодательной области, тѣмъ что сенатъ имѣлъ право разрѣшать отдѣльнымъ лицамъ изъятіе отъ закона, т. е. освобождать ихъ отъ какихъ-либо стѣснительныхъ условій дѣйствующихъ законовъ (*privilegium*). Это право оставлено за сенатомъ также и въ императорское время. Такъ напр. по закону Августа ассоціаціи римскихъ гражданъ были запрещены; поэтому разрѣшеніе такихъ ассоціацій въ гражданскихъ общинахъ Италіи трактовалось какъ изъятіе изъ закона, а потому и проводилось вообще черезъ сенатъ (*ex senatus consulto*). Подобнымъ образомъ изъятіе изъ закона Августа о безбрачныхъ и бездѣтныхъ разрѣшалъ сперва сенатъ ⁶⁾, даже по отношенію къ членамъ императорской фамиліи ⁷⁾, и только со времени Веспасіана это дѣло перешло всецѣло въ компетенцію императора ⁸⁾. Изъятіе отъ послѣдствій законовъ, касавшихся кандидатовъ

¹⁾ Послѣдній примѣръ закона, приведеннаго въ комиціяхъ трибунами относится къ 8 году до Р. Хр. (*Macr. sat. 1, 12, 35*). Предсѣдательство преторовъ сдѣлалось само собою излишнимъ въ виду постоянного присутствія въ столицѣ консуловъ.

²⁾ Напр. законъ 18 года о безбрачныхъ и бездѣтныхъ (*Dio 54, 16*).

³⁾ *Tac. a. 11, 13, 14: Claudius tres litteras adjecit, quae aspiantur etiam nunc in aere publicandis plebiscitis per fora ac templa fixo.*

⁴⁾ *Gai. inst. 1, 1, 23: cum ipse imperator per legem imperium accipiat.*

⁵⁾ Только форма этихъ постановленій, отъ имени *senatus populusque Romanus*, развилась лишь въ послѣднія столѣтія республики въ связи съ развитіемъ вліянія трибуновъ въ сенатѣ.

⁶⁾ *Tac. a. 3, 25; Dio 55, 2.*

⁷⁾ *Dio 56, 32; 59, 15.*

⁸⁾ *Dio 52, 2.*

из магистратуры (напр. ихъ возраста), разрѣшалъ еще Августъ почти уже всецѣло собственною властью, въ связи съ своимъ правомъ проверки списка кандидатовъ ¹⁾.

Послѣ устраненія комицій выдвинулась и общая законодательная компетенція сената, особенно со времени Клавдія ²⁾, что, повидимому, выходящая въ связи съ общимъ организіоннымъ направленіемъ его царствованія. Съ тѣхъ поръ вплоть до конца 2 столѣтія законодательныя *senatus consulta* занимали весьма видное мѣсто въ области источниковъ права ³⁾. При Септиміѣ Северѣ сенатскія рѣшенія получили уже форму простого принятія присланной въ сенатъ императорской *oratio* ⁴⁾, а позднѣйшіе императоры препровождали въ сенатъ готовые *leges* лишь къ свѣдѣнію ⁵⁾. Такимъ же образомъ препровождены были въ римскій сенатъ также еще экземпляры кодекса Θεодосія ⁶⁾.

Для составленія сенатскихъ протоколовъ еще со временъ Августа назначался императоромъ особый чиновникъ ⁷⁾, называвшійся *ab actis senatus*, а также *ab actis* такого-то императора ⁸⁾. Прочтеніе императорскихъ докладовъ сенату (*orationes, litterae*) поручалось квесторамъ императора (*quaestores principis*).

Августъ, возстановивъ законодательныя права комицій и сената, приобрѣлъ въ этихъ учрежденіяхъ орудіе своей власти въ области законодательства. Рядомъ съ этимъ онъ пользовался также и непосредственнымъ законодательнымъ правомъ въ формѣ магистратскаго приказа (*edictum*). Въ качествѣ проконсула, Августъ получилъ прежде всего право приказовъ по отношенію къ своимъ тремъ провинціямъ, а съ 23 года по отношенію ко всѣмъ провинціямъ вообще. Къ этому присоединилось далѣе такое же право въ предѣлахъ тѣхъ *suae*, которыя были ему поручены. Особенное значеніе, какъ въ судебной, такъ и

¹⁾ Также и *abolitio* (прекращеніе начатаго уже судебного дѣла), входившая въ компетенцію сената, можетъ быть подведена подъ категорію изъятій отъ дѣйствія закона.

²⁾ Изъ времени Клавдія сохранились отрывки нѣсколькихъ *senatus consulta* законодательнаго характера.

³⁾ *Gai inst. 1, 4: senatus consultum legis vicem obtinet.*

⁴⁾ *Leges, quae missae ad venerabilem coetum oratione conduuntur.*—Древнѣйшій примѣръ такой *oratio*, замѣнившей *senatus consultum* (впрочемъ, еще при другой обстановкѣ) представляетъ собою лонская надпись о дарованіи *honores* галламъ при Клавдіѣ.

⁵⁾ Впрочемъ, императоръ Пробъ придавалъ этому значеніе одобренія со стороны сената (*vita Probi 13: leges, quas Probus ederet, senatus consultis propriis consecrarent*).

⁶⁾ См. вступительную часть: *gesta in senatu urbis Romae de recipiendo codice Theodosiano.*

⁷⁾ *Tac. a. 5, 4.*

⁸⁾ *C. I. L. X, 6658: ab actis imp. Traini Aug.* (=сенатскій секретарь Траяна).

законодательной компетенціи приобрѣла *cura legum et morum*, давшая ему возможность не только смягчать или усиливать требованія законовъ въ отдѣльных случаяхъ судебной практики, но и издавать соответствующіе приказы для руководства въ той же судебной практикѣ ¹⁾.

Сама по себѣ *tribunicia potestas* не давала всеобщаго права на изданіе эдиктовъ (*jus edicendi*) и не могла давать его даже въ расширенномъ видѣ. Въ самомъ дѣлѣ Августъ, насколько можно судить, никогда не пользовался неограниченнымъ правомъ издавать равные законамъ приказы, а только въ связи съ своей судебной компетенціей на почвѣ тѣхъ полномочій, которыя вытекали изъ *cura legum et morum* въ смыслѣ расширенной *tribunicia potestas* ²⁾. Поэтому и римскіе юристы связываютъ императорское законодательство съ судебной практикой ³⁾. Еще юридическій совѣтъ Гадріана находится въ самой тѣсной связи съ судопроизводствомъ. Также и самыя формы императорскаго законодательства, выработавшіяся около времени Гадріана, указываютъ на тотъ же источникъ. Впрочемъ, законодательные акты императора въ то время, не ограничивались одной только сферой судопроизводства, примыкали уже и къ любымъ административнымъ вопросамъ юридическаго свойства. Вообще императорское законодательство первыхъ двухъ вѣковъ, поскольку оно не состоитъ изъ *leges* и *senatus consulta*, носитъ на себѣ по преимуществу случайный характеръ текущихъ дѣлъ.

Итакъ общія законодательныя мѣры проводились первыми императорами въ формѣ *leges* (*plebiscita*) или *senatus consulta* ⁴⁾. Рядомъ съ этимъ еще Августъ началъ издавать законодательныя *edicta* для урегулированія отдѣльных вопросовъ судебной практики. Со времени Клавдія императорскій эдиктъ является уже вообще равноправнымъ конкурентомъ законодательнаго *senatus consultum*. При Гадріанѣ получили широкое примѣненіе встрѣчавшіяся уже и раньше *rescripta* ⁵⁾, т. е. письменные отвѣты императора на запросы чиновниковъ или прошенія сторонъ, вызванные какимъ-либо опредѣленнымъ дѣломъ, но получавшіе значеніе общаго рѣшенія даннаго вопроса. Устные отвѣты этого рода назывались

¹⁾ Таковъ эдиктъ Августа, запрещавшій лишать наслѣдства сына, служащаго въ войскахъ (Dig. 28, 2, 26), или его же эдиктъ, регулировавшій споры изъ-за пользованія водопроводомъ въ Венафрѣ (C. I. L. X, 4842).

²⁾ Мнѣніе, что предложенная Августу *cura legum et morum* должна была заключать въ себѣ право общаго законодательства, противорѣчитъ самому термину *cura*.

³⁾ Dig. 1, 4, 1 (Ульпіанъ): *quodcumque imperator cognoscens decrevit, legem esse constat*.

⁴⁾ Tac. a. 4, 16: *medendum senatus decreto aut lege* (при Тиберіѣ).

⁵⁾ Plin. Traj. 107.

interlocutiones. Если императоръ ставилъ письменную резолюцію по предложенному на его усмотрѣніе вопросу (въ формѣ *libellus*), то это называлось *subscriptio*. Словомъ *edicta* обозначались такія постановленія, которыя напередъ уже предназначались для опубликованія, въ то время какъ прочія письменныя распоряженія и разъясненія, послѣдовавшія по инициативѣ императора или въ отвѣтъ на запросы, обобщались подъ названіемъ *epistulae*.

Въ 3 столѣтіи, когда императоръ являлся уже единственнымъ носителемъ законодательной власти, акты императорскаго законодательства стали обозначаться терминомъ *constitutiones* ¹⁾ въ смыслѣ издаваемыхъ императоромъ законоположеній вообще ²⁾.

Всѣ постановленія императоровъ заносились въ протоколъ (*commentarii*) ³⁾ при императорской канцеляріи и хранились здѣсь въ архивѣ (*in scriniis*) ⁴⁾.

§ 16. IV. *Внутреннія административныя дѣла*. Императорскія распоряженія по дѣламъ административнаго порядка облекались отчасти въ тѣ же формы, какъ и законодательныя постановленія императора, таковы: *edictum* ⁵⁾, *rescriptum*, а, поскольку привлекался къ участию сенатъ, также *senatus consultum* ⁶⁾ и *oratio* ⁷⁾. Примѣнялась также и форма писемъ (*epistulae*), въ томъ числѣ и при назначеніяхъ на службу. Свидѣтельства объ опредѣленіи на службу и объ отставкѣ назывались *diplomata* ⁸⁾, соотвѣтственно ихъ внѣшней формѣ. Напротивъ, инструкціи чиновникамъ по дѣламъ ихъ службы такъ и назывались, согласно содержанію, *mandata principis* ⁹⁾. Подобнымъ образомъ милости императора, состоявшія въ разныхъ привилегіяхъ и льготахъ, разрѣшаемыхъ какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ группамъ населенія

¹⁾ Впрочемъ, это слово въ данномъ смыслѣ встрѣчается уже и раньше (Plin. Traj. 65).

²⁾ Dig. 1, 4, 1 (Ульіанъ): quodcumque imperator per epistulam et subscriptionem statuit vel cognoscens decrevit vel de plano interlocutus est vel edicto praecepit, legem esse constat; haec sunt, quas constitutiones appellamus.

³⁾ Plin. Traj. 66.

⁴⁾ Ibid. 65, 3, 105.

⁵⁾ Напр. эдиктъ Августа о водопроводныхъ порядкахъ въ Римѣ (Frontin. aqu. 88, 99); эдиктъ Августа о возрастѣ кандидатовъ для муниципальныхъ магистратуръ (Plin. Traj. 79, 80) и др.

⁶⁾ Особенно о муниципальных коллегіяхъ и играхъ въ муниципіяхъ (Plin. pan. 54).

⁷⁾ Какъ *edictum*, такъ и *oratio* или *epistula* служили нерѣдко только средствомъ для оповѣщенія публики или сената о какихъ-либо событіяхъ.

⁸⁾ Plin. Traj. 46; 64; 120.

⁹⁾ Ibid. 56, 3; 110.

(коллегіямъ, общинамъ), обозначались словомъ *beneficia* ¹⁾. Всякія же административныя распоряженія императора вообще выражались терминомъ *acta Caesaris* (такого-то).

Въ виду личнаго характера принципата Августа распоряженія императора, поскольку они не были отмѣнены имъ самимъ, имѣли силу только въ теченіе его царствованія. Поэтому Тиберій, по образцу клятвеннаго скрѣпленія распоряженій диктатора Цезаря, потребовалъ отъ должностныхъ лицъ особой присяги *in acta* умершаго Августа, и это повторялось потомъ и по отношенію къ *acta* другихъ императоровъ. Однако самъ императоръ могъ поступать съ распоряженіями предшественника по своему личному усмотрѣнію. Между тѣмъ какъ Тиберій скрѣпилъ *acta* Августа также и своей собственной присягой ²⁾, послѣдующіе императоры, поскольку не слѣдовали его примѣру ³⁾, допускали даже общую отмѣну всѣхъ распоряженій предшественника (*rescissio actorum*) ⁴⁾.

Впрочемъ, въ одномъ дѣлѣ, именно относительно *beneficia*, самъ Тиберій призналъ неудобство огульнаго утвержденія распоряженій своего предшественника. Не смотря на данную имъ клятву, Тиберій подвергъ подробной ревизіи всѣ дарованныя Августомъ *beneficia* (повидимому, только въ смыслѣ провѣрки правильности претензій на подобныя льготы). Отсюда установился обычай просить всякаго новаго императора объ утвержденіи такихъ *beneficia*. Взамѣнъ отдѣльныхъ актовъ этого рода Титъ утвердилъ сразу всѣ *beneficia* однимъ общимъ эдиктомъ ⁵⁾, сохранивъ, однако, за собою право провѣрки въ исключительныхъ случаяхъ. Въ этомъ видѣ дѣло утвержденія прежнихъ *beneficia* перешло и къ послѣдующимъ императорамъ. Всѣ *beneficia* были зарегистрированы въ особыхъ спискахъ (*libelli beneficiorum*), составленныхъ по областямъ.

Чиновники, опредѣленные на службу въ прежнія царствованія, оставались въ своихъ должностяхъ и при новомъ императорѣ, пока не послѣ-

¹⁾ Ibid. 58, 7 сл. — Впрочемъ, слово *beneficium* примѣняется нерѣдко и къ повышеніямъ по службѣ, особенно военной (напр. Suet. Tib. 12: *beneficii sui centuriones*).

²⁾ Dio 57, 8.

³⁾ Клавдій принесть такую присягу въ званіи консула, и, слѣдовательно, на положеніи должностнаго лица (Dio 60, 10).

⁴⁾ *Rescissio actorum* не касалась законодательства, т. е. не только *leges* и *senatus consulta*, но и личныя законодательныхъ актовъ императора (эдиктовъ и пр.), какъ видно изъ того, что римскіе юристы безъ оговорокъ ссылаются на законоположенія (*constitutiones*) также и такихъ императоровъ.

⁵⁾ Suet. Tit. 8: *cum ex instituto Tiberii omnes dehinc Caesares beneficia a superioribus concessa principibus aliter rata non haberent, quam si eadem et ipsi dedissent, primus praeterita omnia uno confirmavit edicto nec a se peti passus est.*

давалъ приказъ о ихъ перемѣщеніи или смѣщеніи. Въ подобномъ положеніи находились также списки сенаторовъ и всадниковъ.

Большая часть административныхъ отраслей императорской власти восходитъ еще ко временамъ Августа, по крайней мѣрѣ въ своихъ зачаткахъ. Поскольку дѣло касалось провинцій, распоряженія всякаго рода, какъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и по отношенію къ цѣлымъ общинамъ (въ томъ числѣ и *beneficia*) входили сами собою въ компетенцію Августа. При этомъ относительно сенатскихъ провинцій Августъ, а по его примѣру и другіе императоры, допускали конкуренцію компетенціи сената ¹⁾. Съ самаго же начала, однако, изъ сенатской компетенціи были изъяты, какъ въ сенатскихъ провинціяхъ, такъ и въ Италіи, всѣ дѣла, которыя примыкали непосредственно къ военачальническому имперію, каковы: переводъ городскихъ общинъ изъ одного правового разряда въ другой, т. е. муниципіевъ въ разрядъ колоній или, наоборотъ ²⁾, латинскихъ общинъ въ разрядъ гражданскихъ, общинъ перегриновъ въ разрядъ латинскихъ общинъ ³⁾; далѣе изданіе городскихъ уставовъ ⁴⁾ и пожалованіе правъ гражданства, равно какъ и лишеніе этихъ правъ ⁵⁾ вообще. Въ этихъ дѣлахъ признавалась исключительная компетенція императора.

Компетенція сената въ другихъ дѣлахъ по отношенію къ сенатскимъ провинціямъ сама собою понятна. Что же касается гражданскихъ общинъ Италіи, то по республиканскимъ порядкамъ, восстановленнымъ Августомъ, въ дѣлахъ этихъ общинъ былъ компетентенъ собственно одинъ только сенатъ ⁶⁾. Если же тѣмъ не менѣе уже и Августъ давалъ распоряженія для италійскихъ общинъ, то это можетъ быть объяснено только какъ слѣдствіе обращенія (*appellatio*) къ его трибунской помощи (*auxilium*) примѣнительно къ расширенію пассивной *tribunicia potestas* въ активную *cura legum et morum*. На этихъ основаніяхъ, положенныхъ Августомъ, административная власть императоровъ въ Италіи получила потомъ дальнѣйшее развитіе.

¹⁾ Напр. Tac. a. 13, 49: *vulgatissimum senatus consultum, quo civitati Syracusarum egredi numerum edendis gladiatoribus finitum permittebatur.*

²⁾ Gell. 16, 13, 5 (о пренестинцахъ при Тиберіѣ).

³⁾ У Гая (inst. 1, 16) сгруппировано положеніе этого вопроса, какъ при имперіи, такъ и въ республикѣ.

⁴⁾ Напр. при Августѣ въ сенатской провинціи Сициліи (Dio 54, 7).

⁵⁾ Dio 60, 17 (о Клавдіѣ): *συχνούς δὲ ἀναξίους τῆς πολιτείας ἀπῆλασε καὶ ἐτέροις πλείον τοῖς μὲν κατ' ἄνδρα τοῖς δὲ καὶ ἄνθρώποις ἐδίδου.* — Suet. Aug. 40: *civitatem Romanam parcissime dedit.*

⁶⁾ Поэтому Сенека и могъ проектировать предоставленіе Италіи и сенатскихъ провинцій въ полное распоряженіе сената.

Постепенная эволюція императорской административной власти замѣтна и въ другихъ вопросахъ. Такъ напр. изъ права жаловать гражданство еще въ теченіе I столѣтія развилось высшее право жаловать либертинамъ положеніе свободнорожденныхъ гражданъ (*ingenuitas*). Возникло это въ примѣненіи сперва только къ такимъ либертинамъ, которые владѣли всадническимъ цензомъ, но по своему правовому состоянію не могли быть зачислены въ сословіе всадниковъ. Доступъ въ это сословіе и открывался либертинамъ путемъ пожалованія гражданской *ingenuitas*, внѣшнимъ признакомъ чего служило право носить золотое всадническое кольцо (*jus aureorum anulorum*). Со времени Коммоды пожалованіе золотого кольца означало лишь вообще *ingenuitas*, не связанную болѣе съ непремѣннымъ пожалованіемъ также и всадническаго достоинства ¹⁾.

Право жаловать всадническое достоинство приобрѣлъ еще Августъ путемъ права провѣрки списка всадниковъ, отошедшей къ Августу, вѣроятно, вслѣдствіе того значенія, которое тогда присвоено было всадническому сословію въ военной службѣ, такъ какъ списокъ всадниковъ вмѣстѣ съ тѣмъ являлся спискомъ кандидатовъ на офицерскія должности (*militiae equestres*). Напротивъ, составленіе списка сенаторовъ и, слѣдовательно, неограниченное право жаловать сенаторское достоинство, равно какъ и право жаловать патриціатъ, соединены были непосредственно съ императорскою властью только со временъ Домиціана. Еще позднѣе установилось право императора, какъ нормальное явленіе, назначать магистратовъ прямо собственною властью.

Право отправлять гражданъ изъ столицы въ ссылку (*relegatio*) административнымъ порядкомъ и, слѣдовательно, безъ лишенія ихъ правъ состоянія, основывалось на *сига legum et morum* въ смыслѣ расширенной трибунской *coercitio*.

§ 17. V. *Богослужебное дѣло*. Въ императорское время управленіе богослужебнымъ дѣломъ въ значительной степени приобрѣло характеръ отрасли административной власти императора, а отчасти даже и формы императорской администраціи.

Компетенція верховнаго понтифика не только сохранилась въ прежней силѣ (напр. по отношенію къ весталкамъ) ²⁾, но еще усугубилась отъ сочетанія съ императорскою властью.

¹⁾ Золотое кольцо, какъ знакъ *ingenuitas*, жаловалось тогда уже простымъ солдатамъ и даже женщинамъ, причемъ либертины этого рода продолжали находиться въ зависимости отъ своихъ патроновъ, если не получали полной *restitutio natalium*.

²⁾ Судъ надъ весталками при Домиціанѣ, Коммодѣ и Каракаллѣ.

Съ одной стороны власть императора, въ званіи верховнаго понтифика, признавалась дѣйствительною на всемъ пространствѣ государства, и при томъ не только по отношенію къ культамъ въ муниципіяхъ римскихъ гражданъ ¹⁾, но даже и по отношенію къ peregrini ²⁾.

Съ другой стороны и императоръ оказывался компетентнымъ для принятія такихъ административныхъ мѣръ въ области богослужебнаго дѣла, которыя въ республиканское время могли быть принимаемы только по постановленію сената, каковы, напр., разрѣшеніе на dedicatio храма ³⁾, охрана неприкосновенности могилъ ⁴⁾, мѣры противъ предсказателей и т. п. ⁵⁾. Это зависѣло отъ того, что императоръ какъ бы замѣнялъ собою всю коллегію понтификовъ ⁶⁾, на заключеніе которой и прежде предлагались сенатомъ подобные вопросы. Впрочемъ, также и въ императорское время сенатъ не былъ устраненъ отъ обсужденія мѣръ религіознаго характера ⁷⁾.

Наконецъ, сліяніе верховнаго понтификата съ императорскимъ правомъ привело къ тому, что преступленія противъ государственной религіи, въ томъ числѣ противодѣйствіе культу императора, стали трактоваться, какъ дѣянія, вообще наказуемыя свѣтской властью, такъ какъ высшимъ судьей и карателемъ являлся именно императоръ ⁸⁾. По этой же причинѣ указы верховнаго понтифика приняли форму императорскихъ эдиктовъ ⁹⁾.

Августъ, еще не будучи верховнымъ понтификомъ, получилъ право предлагать своихъ кандидатовъ на замѣщеніе вакансій въ жреческихъ коллегіяхъ, причемъ ему разрѣшено было дѣлать такія предложенія даже сверхъ нормы ¹⁰⁾. Это право осуществлялось путемъ препровожденія въ коллегію записки (litterae, tabella) съ именемъ избираемаго импе-

¹⁾ Tac. a. 3, 71: cunctas caerimonias italicis in oppidis templaque et numinum religies juris atque imperii Romani esse.

²⁾ Plin. Traj. 68.

³⁾ Dig. 1, 8, 9, 1.

⁴⁾ Suet. Domit. 8 (при помощи солдатъ).

⁵⁾ Suet. Aug. 31.

⁶⁾ Tac. a. 3, 59: eo decursum est, ut pontificis maximi sententiam opperirentur.

⁷⁾ Напр. Tac. a. 2, 60 сл.; 85.

⁸⁾ Fest. p. 185: pontifex maximus iudex atque arbiter habetur rerum divinarum humanarumque; ib. 126: maximus rerum, quae ad sacra et religiones pertinent, iudex indexque contumaciae privatorum magistratumque.

⁹⁾ Tac. h. 2, 91: quod maximum pontificatum adeptus Vitellius de caerimoniis publicis edixisset.

¹⁰⁾ Dio 51, 20: ἱερέας τε αὐτὸν καὶ ὑπὲρ τὸν ἀριθμὸν, ὅσους ἀνὰ δεῖ ἐθελήσῃ, προ-
τίθηται.

раторомъ кандидата. Если не было вакансіи и дѣло касалось члена императорской фамиліи, то оно предлагалось предварительно на рѣшеніе сената, какъ и вообще всякія экстренныя почести, подносимыя императору и императорской семьѣ.

Званіе верховнаго понтифика императоры сохраняли за собою вплоть до Граціана, являясь на этомъ основаніи блюстителями религіи и высшей административной инстанціей также и въ дѣлахъ христіанской церкви (со временъ Константина, предсѣдательствовавшего на никейскомъ соборѣ еще до принятія крещенія).

§ 18. VI. *Финансы.* Вмѣстѣ съ остальными правами сенату возвращено было въ 27 году также *aerarium* (полиѣе: *aerarium populi Romani* или *aerarium Saturni*, въ отличіе отъ *aerarium militare*). Распоряженіе средствами эрарія принадлежало самому сенату при участіи консуловъ и двухъ квесторовъ (*quaestores urbani*) въ унаслѣдованныхъ отъ республики формахъ. Но послѣ того, какъ въ 22 году Августъ приобрѣлъ право перваго предсѣдателя сената, эрарій и оказался подвѣдомственнымъ императорской власти черезъ посредство сената. Въ предшествующемъ (23) году завѣдываніе эраріемъ было передано двумъ преторамъ ¹⁾, пазначаемымъ по жребію и называвшимся *praetores aerarii* ²⁾. Въ 44 году Клавдій возвратилъ эрарій квесторамъ (*quaestores aerarii Saturni*), но такъ что ихъ выбиралъ теперь самъ императоръ и притомъ на три года ³⁾. Наконецъ, Неронъ въ 56 году замѣнилъ квесторовъ префектами (*praefecti aerarii Saturni*) изъ числа бывшихъ преторовъ ⁴⁾, и этимъ навсегда превратилъ начальниковъ эрарія въ императорскихъ чиновниковъ ⁵⁾. Правда, номинальнымъ хозяиномъ эрарія всегда считался сенатъ, а при нѣкоторыхъ императорахъ (напр. при Маркѣ Авреліѣ) сенатское управленіе эраріемъ оживало въ болѣе замѣтномъ видѣ. Но вообще верховнымъ распорядителемъ являлся императоръ ⁶⁾, безъ вѣдома котораго сенатъ и не рѣшался принимать въ этомъ дѣлѣ какія либо важныя рѣшенія ⁷⁾, такъ что Діонъ по отношенію къ императорской власти не находилъ уже никакого различія между эраріемъ и фискомъ ⁸⁾.

¹⁾ Dio 53, 32; Tac. a. 13, 29.

²⁾ Tac. a. 1, 75.

³⁾ Tac. a. 13, 19; Dio 60, 24.

⁴⁾ Tac. a. 13, 29; Suet. Claud. 24.

⁵⁾ Уже Клавдій платилъ своимъ квесторамъ жалованье, хотя еще не вѣтъ (Dio 60, 24: οἱ δὲ καὶ μισθὸν ἔφερον).

⁶⁾ Plin. pan. 36: at fortase non eadem severitate fiscum, qua aerarium cohibes.

⁷⁾ Tac. h. 4, 9. ne quid super tanta re principē absente statueretur.

⁸⁾ Dio 53, 22: οὐ γὰρ δύναται διακρίναι τοὺς θησαυροὺς αὐτῶν.

По существу дѣла эрарій являлся искони собственно только кассою городского управленія города Рима (*populi Romani*), получившей значеніе государственнаго казначейства лишь постольку, поскольку все остальные государство, а, слѣдовательно, и всѣ получаемые съ него доходы считались собственностью римской городской общины. При Августѣ положеніе дѣлъ въ значительной степени измѣнилось. Египетъ и всѣ дальнія окраинныя провинціи съ самаго же начала принципиально были исключены изъ вѣдѣнія римской городской общины, а фактически это произошло и съ тѣми тремя провинціями, которыя въ 27 году были подарены Августу. Стало быть, съ этого времени римскій городской эрарій могъ рассчитывать только на доходы съ остальныхъ 10 сенатскихъ провинцій. Италия, со включеніемъ самаго Рима, не могла входить въ расчетъ, такъ какъ еще въ концѣ республики отсюда въ эрарій не поступало никакихъ другихъ доходовъ, кромѣ пяти-процентной пошлыны со стоимости отпускаемыхъ на волю рабовъ (*vicesima libertatis*) ¹⁾ и незначительнаго *vectigal* съ остатковъ италійскаго *ager publicus* ²⁾. Но даже изъ сенатскихъ провинцій часть доходовъ съ самаго же начала должна была поступать въ распоряженіе императора на содержаніе расположенныхъ тамъ войскъ. Дѣйствительно, еще при Августѣ появляются финансовые прокураторы императора не только въ императорскихъ провинціяхъ, гдѣ они всецѣло замѣнили квесторовъ и при этомъ, въ отличіе отъ послѣднихъ, въ независимомъ отъ правителя (патрата) положеніи, но также и въ сенатскихъ провинціяхъ.

Взаимное отношеніе проконсуловъ и прокураторовъ въ сенатскихъ провинціяхъ, распредѣленіе ихъ ролей въ финансовомъ управленіи каждой области, размѣръ доли императора изъ доходовъ этихъ провинцій и способъ поступленія этой доли въ императорскій фискъ—все это въ частности недостаточно ясно. Но въ общемъ несомнѣнно, что еще съ первыхъ временъ имперіи, на ряду съ эраріемъ, также и фискъ былъ заинтересованъ въ доходахъ съ сенатскихъ провинцій и что уже Тиберій являлся одинаково компетентнымъ въ сложеніи недоимокъ какъ по отношенію къ фиску, такъ и по отношенію къ эрарію ³⁾. Вѣроятно, правъ Діонъ, когда онъ утверждаетъ, что еще при Августѣ прокура-

¹⁾ Эта пошлына введена была еще въ 357 году (Liv. 7, 16, 7).

²⁾ Cic. Att. 2, 16: *portorii Italiae sublatis, agro Campano diviso, quod vectigal imperest domesticum (=italicum), praeter vicesimam?*

³⁾ Tac. a. 2, 47: *Sardianis quantum aerario aut fisco pendebant in quinquennium remisit* (по поводу землетрясенія въ Азій въ 17 году). Cp. Stat. silv. 3, 3, 90: *quod messibus Afris verritur* (хлѣбъ, поступающій изъ сенатской провинціи Africa учтывался императорскимъ департаментомъ а *rationibus*).

торы императора являлись главными представителями финансового управления также и въ сенатскихъ провинціяхъ, въ то время какъ проконсулы завѣдывали (черезъ своихъ квесторовъ ¹⁾) только извѣстной долей доходовъ ²⁾, именно той, которая поступала въ эрарій.

А что поступления въ сенатскій эрарій вообще были не особенно обильны, объ этомъ свидѣлствуютъ тѣ вспомошествованія эрарію, которыя неоднократно дѣлались еще самимъ Августомъ ³⁾, а потомъ и его преемниками ⁴⁾. Такія пособія были въ обычаѣ и въ позднѣйшія времена, когда сенатское отдѣленіе эрарія снова превратилось просто въ городскую кассу города Рима (*arca publica*) ⁵⁾.

Независимо отъ стараго эрарія, Августъ въ 6 году по Р. Хр. учредилъ специальную кассу для призрѣнія ветерановъ: *aerarium militare* ⁶⁾. Со временъ Суллы ветераны награждались землей; такъ поступалъ еще и Августъ (въ 30 и 14 годахъ) ⁷⁾. Однако вмѣсто земель онъ выдавалъ выходившимъ въ отставку солдатамъ также и денежное пособіе, определенное имъ въ 5 году по 20.000 сестерціевъ для преторіанца и по 12.000 для легіонарца. А въ слѣдующемъ (6) году онъ внесъ для этой цѣли сразу 170 милліоновъ сестерціевъ, составившихъ основной фондъ новаго *aerarium militare*. Для постоянного пополненія средствъ этой кассы, съ согласія сената, назначена была установленная тогда же пошлина съ наслѣдствъ (*vicesima hereditatum*), равно какъ и существовавшая еще со временъ триумвировъ пошлина съ аукціоновъ (*centesima rerum venalium*) ⁸⁾. Для завѣдыванія воинскимъ эраріемъ назначены были *praefecti aerarii militaris*, числомъ три, изъ бывшихъ преторовъ. Они

¹⁾ *Apul. de magia* 101.

²⁾ *Dio* 53, 15: τοὺς ἐπιτρόπους, ἐς πάντα ὁμοίως τὰ ἔθνη τὰ τε αὐτοῦ καὶ τὰ τοῦ ὀμίου πέμπει, πλὴν καθόσον τοὺς φόρους οἱ ἀνθύπατοι παρ' ὧν ἄρχουσιν εἰσπράσσουσιν.

³⁾ *Mon. Anc.* 3, 35: quater pecunia mea juvi aerarium, ita ut sestertium miliens et quingentiens ad eos, qui praeerant aerario, detulerim.

⁴⁾ *Напр. Tac. a.* 13, 81: sestertium quadringentis aerario inlatum est ad retinendam populi fidem; 15, 18: se annum sexcentis sestertium rei publicae largiri (Неронъ).

⁵⁾ *Vita Aureliani* 20. — Уже юристы 3 столѣтія вмѣсто *aerarium* употребляютъ выраженіе *populus* при сопоставленіяхъ съ *fiscus*, а *scriptores historiae Augustae* не знаютъ даже различія между *aerarium* и *fiscus*, употребляя оба выраженія, какъ синонимы.

⁶⁾ *Mon Anc.* 3, 35: in aerarium militare, quod ex consilio meo constitutum est, ex quo praemia darentur militibus, qui vicena ac plura stipendia emeruissent, sest. miliens et septingentiens ex patrimonio meo detuli; *Dio* 55, 25; *Suet. Aug.* 49.

⁷⁾ *Ibid.* 3, 22.

⁸⁾ *Tac. a.* 1, 78: centesimam rerum venalium post bella civilia institutam deprecante populo edixit Tiberius militare aerarium eo subsidio niti.

начались на три года по жребію, позднѣе безъ опредѣленнаго срока и безъ жеребьевки, просто властью императора.

При Клавдіѣ, въ связи съ прочимъ переустройствомъ финансоваго дѣла, изъ вѣдѣнія стараго эарія изъята была также и пошлина за уступленіе на волю (*vicesima libertatis*) и для завѣдыванія этой статьей учрежденъ особый императорскій *fiscus libertatis et peculiorum* ¹⁾.

Подобнымъ образомъ также *bona damnatorum* переходили прежде въ *aerarium populi Romani*. Но уже при Августѣ встрѣчались случаи перехода такихъ имуществъ (по случайнымъ причинамъ) къ императору. При Тиберіѣ *bona damnatorum* поступали частью въ эарій, частью въ фискъ ²⁾, по больше въ послѣдній ³⁾. Со временъ Клавдія это составляло исключительно право фиска, если императоръ не сдѣлалъ уступки въ пользу эарія ⁴⁾. Сперва въ эарій, позднѣе въ фискъ переходили также выморочныя (*bona caduca*) и вообще всякія никому не принадлежавшія (*bona vacantia*) имущества ⁵⁾.

Въ связи съ правомъ основать колоніи еще при Августѣ перешло къ императору право производить надѣлы землей (*assignatio*) остатковъ италійскаго *ager publicus*, который такимъ образомъ окончательно изъятъ изъ вѣдѣнія сената и его эарія ⁶⁾.

Такимъ образомъ средства сенатскаго эарія въ вѣкъ принципата вообще составлялись только изъ той доли доходовъ съ сенатскихъ провинцій, которая для этой цѣли предназначалась императорами, и изъ императорскихъ вспомошествованій, да изъ тѣхъ имуществъ, которыя могли принадлежать римской общинѣ (*populus Romanus*) въ предѣлахъ Рима и его ближайшей территоріи ⁷⁾.

Большая же часть государственныхъ доходовъ еще при Августѣ переходила въ распоряженіи императора, который вмѣстѣ съ тѣмъ являлся и вообще верховнымъ руководителемъ всего финансоваго дѣла.

¹⁾ Ростовцевъ. Откупъ, стр. 76.

²⁾ Тас. а. 6, 17: *tot damnatis bonisque eorum divenditis, signatum argentum fisco aerario attinebatur*; 6, 2: *bona Seiani ablata aerario, ut in fiscum cogerentur*.

³⁾ Ibid. 6, 19.

⁴⁾ Ср. Plin. рап. 55.

⁵⁾ Понятіе о *bona caduca* установлено въ 9 году по Р. Хр. въ законѣ о безземельныхъ (*lex Papia Poppaea*). *Bona caduca* были тогда переданы эарію (Тас. а. 3, 25).

⁶⁾ Frontin. de contr. agr. p. 54, 3 Lachm.: *pecuniam quarundum coloniarum Vestalibus exegit, quae non habent subsiciva concessa; non enim exiguum pecuniae fisco contulit venditis subsicivis*.

⁷⁾ Государственные имущества въ остальной Италіи перешли во владѣніе императоровъ. Такъ напр. выгонныя земли республики въ Апуліи (Varro r. r. 2, 1. 6) при Августѣ составляютъ императорскую собственность (C. I. L. IX, 2438).

Главные прокураторы императора въ провинціяхъ назначались имъ изъ всадниковъ¹⁾ и лишь въ видѣ исключеній изъ вольноотпущенниковъ²⁾, изъ которыхъ набирались другіе, болѣе мелкіе, прокураторы. Низшій персоналъ по финансовой службѣ императора состоялъ изъ рабовъ³⁾. Каждое отдѣленіе императорскаго финансоваго управленія имѣло свою особую кассу, обозначавшуюся словомъ *fiscus* (буквально „плетеная корзина“), каковое выраженіе возникло на почвѣ провинціального управленія⁴⁾.

Значеніе государственнаго учрежденія принадлежало сперва только провинціальнымъ *fisci* (во множ. числѣ), находившимся подъ управленіемъ императорскихъ прокураторовъ изъ всадническаго (по большей части) сословія⁵⁾. Даже личная касса самого императора не называлась *fiscus*. Общимъ обозначеніемъ всѣхъ средствъ императора служило лишь обычное слово *res* (во множ. числѣ) = *opes*⁶⁾, а также *res familiaris*⁷⁾ или *resuniae*⁸⁾. Только уже послѣ Клавдія слово *fiscus* (въ ед. числѣ) стало употребляться въ такомъ же обобщающемъ значеніи, но и тогда оно не означало центральной императорской кассы въ конкретномъ смыслѣ, а только абстрактно въ смыслѣ совокупности финансовыхъ средствъ императора вообще⁹⁾. По прежнему были только частные *fisci*.

¹⁾ Strabo 3, 4, 20: εἰς καὶ ἐπίτροποι τοῦ Καίσαρος ἱππικοὶ ἄνδρες οἱ διανέμοντες τὰ χρήματα τοῖς στρατιώταις εἰς μὲν διοίκησιν τοῦ βίου.

²⁾ Такъ напр. отпущенникъ диктатора Цезаря Личинъ былъ при Августѣ прокураторомъ въ Галліи (Dio 54, 21; Suet. Aug. 67).

³⁾ Suet. Aug. 101: adjecit et libertorum servorumque nomina, a quibus ratio exigii posset.

⁴⁾ Такъ назывались еще въ концѣ республики отдѣленія государственнаго казначейства въ провинціяхъ, находившіяся въ вѣдѣніи тамошнихъ квесторовъ, какъ видно изъ Cic. Ver. 3, 85, 197: quaternos sestertios, quos mihi senatus decrevit et ex *aerario* dedit, ego habeo et in *cistam* (свой собственный сундукъ) transferam de *fisco* (квесторская касса провинціи).

⁵⁾ Suet. Aug. 101: breviarium totius imperii, quantum pecuniae in *aerario* et *fiscis* et vectigaliorum residuis; C. I. L. VI, 967: debitum *fiscis*; Dio 56, 33: τὸ τε πλεονος τῶν ἐν τοῖς θησαυροῖς χρημάτων.

⁶⁾ Tac. a. 4, 6: res suas Caesar spectatissimo cuique mandabat; Suet. Vitell. 2: P. Vitellius eques Romanus et rerum Augusti procurator; Plin. ep. 8, 6, 13: praepositus rerum ejus (Клавдія).

⁷⁾ Tac. a. 12, 60: libertos, quos Claudius rei familiari praefecerat; 13, 1: P. Celer eques Romanus et Helius libertus, rei familiari principis in Asia impositi.

⁸⁾ Tac. a. 4, 15: procurator Asiae Lucilius Capito causam dixit magna cum adseveratione principis non se jus nisi in servitia (низшій персоналъ при прокураторѣ) et pecunias familiares (= *fiscus* провинціи) dedisse.

⁹⁾ Напр. Plin. n. h. 18, 11, 114: exstatque divi Augusti decretum, quo annua decena milia Neapolitanis numerari jussit e *fisco* suo (примѣнительно къ терминологіи времени самого Плинія).

то и выражалось также въ титулярѣ прокураторовъ („прокураторъ такого-то фиска“), за исключеніемъ тѣхъ, которые стояли во главѣ финансового управленія цѣлыхъ провинцій, которые назывались просто прокураторами такой-то провинціи (напр. *procurator Asiae*).

Отсутствіе центрального императорскаго казначейства, подобнаго сенатскому эрарію, зависѣло отъ того, что Августъ, по примѣру еще диктатора Цезаря, положилъ въ основаніе управленія своими финансами бухгалтерскую разсчетную систему (*rationes*), подводившую итоги доходамъ и расходамъ всѣхъ императорскихъ *fisci* и, слѣдовательно, имѣвшую дѣло не съ наличными деньгами, а только съ цифрами. Цезарь и Августъ поручали это дѣло опытнымъ банкирамъ изъ всадническаго сословія¹⁾ на положеніи лицъ, состоявшихъ на частной службѣ въ дворцовомъ вѣдомствѣ. При Калигулѣ въ этомъ вѣдомствѣ преобладающее значеніе стало переходить въ руки императорскихъ вольноотпущенниковъ (каковъ, напр., Каллистъ)²⁾. Клавдій предоставилъ отпущенникамъ всѣ главные должности при дворѣ, въ томъ числѣ и финансовую бухгалтерію, во главѣ которой (а *rationibus*) поставленъ былъ Палласъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ финансовые прокураторы, также изъ вольноотпущенниковъ³⁾, получили отъ Клавдія право на юрисдикцію, сдѣланное особымъ рѣшеніемъ сената⁴⁾ и сконструированное на подобіе *imperium mandatum*⁵⁾. Также и въ прочихъ отношеніяхъ служба прокураторовъ поставлена была на одну линію съ государственной службой⁶⁾. Послѣ того, какъ Гадріанъ замѣнилъ вольноотпущенниковъ всадниками во всѣхъ главныхъ прокураторскихъ должностяхъ, всадники встрѣчаются и въ должности начальника центральной бухгалтеріи (*procurator a rationibus*), получившаго въ 3 столѣтіи названіе *rationalis*.

Но и послѣ этого департаментъ *a rationibus* сохранилъ свой характеръ бухгалтеріи (или разсчетной палаты), завѣдывавшей императорскими финансами во всей ихъ совокупности, какъ доходами, такъ и расходами⁷⁾, и распоряжавшейся передвиженіемъ суммъ, по мѣрѣ на-

¹⁾ Tac. a. 12, 60 (кон.).

²⁾ Ibid. 11, 29.

³⁾ Tac. a. 12, 60: cum Claudius libertos, quos rei familiari praefecerat, sibi in legibus adaequaverit.

⁴⁾ Ibid.: senatus quoque consulto cautum.

⁵⁾ Ibid.: vox principis parem vim rerum habendam a procuratoribus suis iudicatum, ac si ipse statuisset.

⁶⁾ Ibid. 13, 14: sane pepigerat Pallas, ne cujus facti in praeteritum interrogaresque rationes cum republica haberet.

⁷⁾ Stat. silv. 3, 3 (перечислены нѣкоторыя статьи расходовъ).

добности, изъ одного мѣста въ другое. Самыя же деньги хранились въ подлежащихъ спеціальныхъ кассахъ, свободныя же остатки также въ сокровищницахъ храмовъ ¹⁾, какъ это было принято и со стороны частныхъ лицъ. Центрального императорскаго казначейства такимъ образомъ не было, хотя въ 3 столѣтіи эрарій являлся, повидимому, уже главной кассой въ Римѣ также и для фиска.

Право на введеніе новыхъ налоговъ, взимаемыхъ съ гражданъ, Августъ сталъ присваивать себѣ только въ концѣ своего царствованія, да и то, при первомъ опытѣ, когда въ 6 году по Р. Хр. онъ ввелъ 5-процентный налогъ на наслѣдства (*vicesima hereditatum*), онъ не ссылался на свою собственную компетенцію, а, напротивъ, на то, что такой налогъ предусмотрѣнъ былъ еще въ актѣ Цезаря ²⁾. Въ слѣдующемъ году ³⁾ введена была 4-процентная пошлина съ продажной цѣны рабовъ (*vicesima quinta venalium mancipiorum*). Неудовольствіе, вызванное новыми налогами, Августъ подавилъ угрозою, что онъ возобновитъ гражданскій трибутъ. Однако вплоть до Диоклетіана гражданская земля въ Италіи осталась свободной отъ поземельнаго налога въ пользу эрарія или фиска; также и другихъ налоговъ для гражданъ, кромѣ тѣхъ, которые существовали еще въ вѣкѣ Августа, почти совсѣмъ не было въ теченіе всѣхъ трехъ столѣтій принципата ⁴⁾. При Клавдіѣ, повидимому, обращено было вниманіе въ частности на портовые пошлины (*portoria*) въ Италіи, вновь введенныя еще при Цезарѣ. Въ провинціяхъ введеніе новыхъ налоговъ ⁵⁾ зависѣло отъ императора, съ участіемъ сената для сенатскихъ провинцій ⁶⁾. Самое же взиманіе всякихъ налоговъ, а также и указаніе способовъ взиманія еще со временъ Августа входило почти всецѣло въ компетенцію императора ⁷⁾. Поэтому императоры, начиная съ Августа, имѣли возможность прощать подати собственной властью не только по отношенію къ фиску, но и по отноше-

¹⁾ Herodian. 3, 13, 4: *θησαυρός τε καὶ νέως, πάντα ἐδεῖκνυντο χρημάτων πλήρη.* — ib. 4, 4: *κελεύει ὑποδέχεσθαι ἐκ τε τῶν ναῶν καὶ τῶν θησαυρῶν τὰ χρήματα, ὅσα ὁ Σεουήρος ἤθροισέ.* — Кромѣ того, также и казна отдавала въ ростъ свободныя деньги (Plin. Traj. 54).

²⁾ Dio 55, 25.

³⁾ Dio 55, 31.

⁴⁾ Распространеніе правъ римскаго гражданства на провинціи при Каракаллѣ имѣло цѣлью пространственное расширеніе существовавшихъ гражданскихъ налоговъ, въ томъ числѣ особенно налога на наслѣдства гражданъ.

⁵⁾ Dio 66, 8; Suet. Vesp. 16.

⁶⁾ Dio 53, 15; Tac. a. 4, 13.

⁷⁾ Dio 53, 17: *χρήματα ἀθροίζειν.*

нію къ эрарію ¹⁾). Въ способѣ взиманія податей Августъ въ значительной степени сократилъ роль публикановъ ²⁾).

Такимъ образомъ еще при Августѣ вполне отчетливо опредѣлилась компетенція императора, какъ верховнаго распорядителя во всей области государственныхъ финансовъ. А такъ какъ вся тяжесть податной системы еще со временъ республики лежала на провинціяхъ (право въведеніе новыхъ гражданскихъ налоговъ самъ Августъ призналъ въ 6 году сомнительнымъ, да оно и впослѣдствіи никогда не получало широкаго примѣненія вплоть до Діоклетіана), то само собою ясно, что финансовая компетенція императора построена была съ одной стороны въ общемъ военачальническомъ *imperium* въ окраинныхъ провинціяхъ, а съ другой стороны—на специальномъ проконсульскомъ *imperium* въ провинціяхъ, унаслѣдованныхъ отъ республики, и въ частности на *imperium maius* Августа по отношенію къ сенатскимъ провинціямъ.

При этомъ, однако, чрезвычайно характеристично для принципата Августа, что какъ самъ Августъ, такъ и его преемники не дѣлали никакого различія между государственными средствами, находившимися въ ихъ распоряженіи, и между своимъ личнымъ имуществомъ, причемъ это смѣшеніе обоихъ источниковъ доходовъ императора совершалось далеко не въ ущербъ средствамъ изъ перваго источника. Еще Августъ надѣлъ громаднымъ личнымъ богатствомъ, составившимся, во первыхъ, изъ наслѣдства Цезаря и, во вторыхъ, изъ многочисленныхъ наслѣдствъ отъ другихъ лицъ, полученныхъ имъ въ теченіе своего долгого царствованія ³⁾. А при его преемникахъ предоставленіе императору, по крайней мѣрѣ, части наслѣдства сдѣлалось почти обязательнымъ для всякаго римлянина, сколько нибудь выдававшагося по своему положенію или богатству ⁴⁾. Доходы съ недвижимаго имущества императора (*patrimonium*) вмѣстѣ съ доходами фиска составляли одну неразрывную массу, учитываемую департаментомъ *a rationibus* ⁵⁾, какъ одно цѣлое, безразлично расходуемое какъ на надобности императорскаго

¹⁾ Когда въ 12 году до Р. Хр. Августъ простилъ сенатской провинціи Азіи весь годовой трибутъ, то онъ призналъ справедливымъ вознаградить эрарій изъ своихъ собственныхъ средствъ (Dio 54, 30, 3).

²⁾ *Ростовцевъ*, Исторія государственнаго откупа. 1899.

³⁾ Suet. Aug. 66.

⁴⁾ Suet. Cal. 38; Nero 32; Tac. Agr. 43; vita Hadriani 18, 5; vita Pii 8, 5.

⁵⁾ Подвѣдомственность центральнаго прокуратора патримонія департаменту *a rationibus* явствуетъ не только изъ существа дѣла, но и изъ аналогичнаго положенія другихъ императорскихъ управленій (напр. *annona*, *viae* и др.), а также изъ того, что департаментъ *a rationibus* производилъ ассигнованіе суммъ на дворцовыя постройки (Stat. silv. 3, 3).

двора, такъ и на нужды государства ¹⁾. Поэтому Августъ, повѣствуя о произведенныхъ имъ на общественныя дѣла расходахъ (въ *Mon. Anc.*), употребляетъ общее выраженіе *rescunia mea*, а рядомъ съ этимъ частью *patrimonium*, частью *manubiae*.

Такое положеніе императорскихъ финансовъ примыкало къ республиканскимъ воззрѣніямъ, по которымъ отпускаемыя магистратомъ суммы (напр. эдиламъ на устройство игръ) переходили въ ихъ полную собственность съ обязательствомъ исполнить порученное имъ дѣло, независимо отъ того, хватить ли на это отпущенныхъ изъ казны денегъ или нѣтъ (эдилы, напр., много приплачивали изъ собственныхъ средствъ). Также и деньги, добытыя войною (*manubiae*), предоставлялись въ полное распоряженіе полководца, но съ обязательствомъ употребить ихъ на общественныя дѣла. Наконецъ, доходами съ провинцій правители распоряжались по своему усмотрѣнію съ обязательствомъ представить отчетъ, черезъ квестора, по истеченіи служебнаго срока. Такъ какъ Августъ стоялъ во главѣ провинціального управленія непрерывно до самой смерти, то онъ и являлся фактически пожизненнымъ безконтрольнымъ распорядителемъ и доходами съ провинцій, и только уже передъ смертью приготовилъ нѣчто въ родѣ такого отчета, съ одной стороны въ перечисленіи произведенныхъ имъ важнѣйшихъ расходовъ (въ *Mon. Anc.*), а съ другой—въ перечнѣ суммъ, оставляемыхъ имъ въ эраріѣ и въ прочихъ кассахъ, а равно и въ видѣ недоимокъ ²⁾. Впрочемъ, подобные отчеты онъ представлялъ сенату еще при жизни; но это не было обязательно. Тиберій совсѣмъ не дѣлалъ этого, и только Калигула на короткое время возобновилъ обычай Августа ³⁾.

Всѣ же средства и имущества, находившіяся въ моментъ смерти Августа въ его личномъ владѣніи, онъ завѣщалъ Тиберію (*ex parte dimidia et sextante*— $\frac{2}{3}$) и Ливіи (*ex parte tertia*). Въ виду полуообщественнаго характера наслѣдія Августа назначеніе Тиберія главнымъ наслѣдникомъ получало значеніе объявленія Тиберія наслѣдникомъ также и императорской власти, подобнымъ образомъ какъ нѣкогда самъ Августъ, въ качествѣ наслѣдника имущества Цезаря, претендовалъ также

¹⁾ Точную аналогію представляетъ положеніе тѣхъ изъ нынѣшнихъ церковныхъ старостъ, которые, забирая свѣчной и тарелочный сборъ въ свое безконтрольное распоряженіе, производятъ расходы на церковь, далеко превосходящіе полученный имъ сборъ.

²⁾ Suet. Aug. 101: *breviarium totius imperii, quantum militum sub signis ubique esset, quantum pecuniae in aerario et fiscis et vectigaliorum residuis; et libertorum servorumque nomina, a quibus ratio (счетъ) exigi posset.*

³⁾ Suet. Cal. 16: *rationes imperii ab Augusto proponi solitas, sed a Tiberio intermissas, publicavit.*

и на его политическое наслѣдство. Изъ этихъ двухъ прецедентовъ раз-
вилось потомъ право, по которому императорское имущество, какъ та-
кое, переходило отъ предшественника къ преемнику даже вопреки
завѣщанію.

Различіе между доходами фиска и доходами наслѣдственного па-
trimonium исчезало въ такой степени, что даже и прежнее частное
имущество новаго императора приобрѣтало характеръ государственныхъ
средствъ¹⁾, такъ какъ наравнѣ съ патримоніемъ также и доходы фиска
составляли какъ бы личную собственность императора²⁾; и это возрѣ-
ше не является результатомъ постепенной эволюціи, а напротивъ свя-
зано съ самою основою принципата Августа, построеннаго на фикціи
возстановленія республиканскихъ порядковъ.

§ 19. VII. *Государственные имущества.* Несмотря на то, что до-
ходы фиска вмѣстѣ съ доходами патримонія составляли одну общую
финансовую массу, все-таки различіе между *fiscus* и *patrimonium* не
малое, какъ видно уже изъ того, что для патримонія существовало
особое управленіе. Фискъ въ общемъ смыслѣ представляетъ собою со-
вокупность всѣхъ денежныхъ средствъ императора, какъ наличныхъ
(въ кассахъ), такъ и числившихся въ недоимкахъ (*residua*) или отдан-
ныхъ въ ростъ³⁾, независимо отъ того, изъ какого источника эти деньги
были добыты. А эти источники въ общемъ были двоякаго рода: 1) ко-
свенные и прямые налоги, взимаемые съ жителей и 2) прибыль, полу-
чаемая отъ эксплуатаціи государственныхъ имуществъ. Этому развитію
источниковъ и соответствуетъ различіе между фискомъ (въ узкомъ
смыслѣ) и патримоніемъ.

Въ свою очередь государственныя имущества также были двоя-
каго рода по своему происхожденію, по крайней мѣрѣ при Августѣ.
Съ одной стороны имперія унаслѣдовала еще отъ республики множество
казенныхъ имуществъ, особенно въ провинціяхъ; кое-что осталось такъ-
же и въ Италіи въ видѣ остатковъ отъ прежняго *ager publicus* (напр.
выгонныя земли въ Апуліи). Со времени раздѣленія провинцій (въ 27
году) увеличеніе этого рода государственныхъ имуществъ возможно
было только въ сенатскихъ провинціяхъ, да и то по условіямъ времени

1) Vita Pii 4, 8: postquam ad imperium transivimas, et illud, quod habuimus
ante, perdidimus.

2) Sen. benef. 7, 6, 3: Caesar omnia habet, fiscus ejus privata tantum ac sua, et
universa in imperio ejus sunt, in patrimonio propria; Dig. 43, 8, 2, 4: res enim fiscales
quasi propriae et privatae principis sunt.

3) Въ вѣкъ Траяна казенныя деньги отдавались въ ростъ по возможности изъ
12% (Plin. Traj. 54).

только путем покупки за счет доходовъ съ этихъ провинцій ¹⁾. Все это de jure были *praedia publica*, т. е. имущества, принадлежащія римскому народу. Но съ другой стороны еще Августъ владѣлъ обширнымъ личнымъ имуществомъ, унаслѣдованнымъ отъ Цезаря и разросшимся потомъ благодаря многочисленнымъ другимъ наслѣдствамъ. Эти имущества составляли частное *patrimonium* императора въ подлинномъ смыслѣ этого термина. Но уже при Августѣ, въ виду слабого разграниченія казенныхъ средствъ императора и его личныхъ средствъ, начали сливаться границы государственныхъ и императорскихъ имущества. Такъ напр. бывшія царскія владѣнія въ Египтѣ съ самаго же начала примкнули къ императорскому патримонію. Также и конфискованныя имущества (*bona damnatorum*), поскольку они не продавались въ пользу эрарія, еще при Августѣ приобщались къ императорскому патримонію, по крайней мѣрѣ фактически. При послѣдующихъ императорахъ границы между государственными и императорскими имуществами слились окончательно, такъ что всякое недвижимое имущество казны eo ipso становится императорскимъ, наравнѣ съ его личнымъ имуществомъ ²⁾. Особенно касается это того времени, когда Веспасіанъ получилъ императорскій патримоній во всей его совокупности, не какъ часто-правовой наслѣдникъ Юліевъ и Клавдіевъ ³⁾, а просто уже какъ преемникъ прежнихъ императоровъ въ ихъ императорскомъ санѣ.

Въ виду обширности недвижимаго имущества Августа нужно предполагать уже для его времени какое-либо центральное управленіе по этой части. Изъ указанія Тацита ⁴⁾ можно заключить, что при первыхъ трехъ императорахъ въ рукахъ названныхъ тамъ финансистовъ изъ всадниковъ находилось высшее управленіе вообще всѣми средствами императора, въ томъ числѣ и его недвижимыми имуществами, и что обособленная организація управленія этими послѣдними, съ особымъ *procurator Augusti a patrimonio* во главѣ, введена была только при Клавдіѣ ⁵⁾. Съ самаго же начала этотъ прокураторъ занималъ положе-

¹⁾ Plin. Traj. 54: pecuniae publicae exactae sunt et exiguntur, quae vereor ne otiosae jaceant, nam et praediorum comparandarum aut nulla aut rarissima occasio est nec inveniuntur, qui velint debere rei publicae, praesertim duodecim assibus.

²⁾ Противъ этого возрѣнія протестовалъ только императоръ Пертинаксъ (Herodian 2, 4, 7: τοῖς τε βασιλικοῖς κτήμασιν ἐκόλυσεν, αὐτοῦ τοῦνομα ἐπιγράφειν, εἰπὼν αὐτὰ οὐκ ἴδια τοῦ βασιλεύοντος εἶναι, ἀλλὰ κοινὰ καὶ δημόσια τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς).

³⁾ Ср. Tac. h. 1, 16.

⁴⁾ Tac. a. 12, 60 (кон.).

⁵⁾ C. I. L. XI, 8501: Ti. Claudius Marcellinus proc. Aug. a patrimonio. См. *Рословцевъ* Mittheilungen des arch. Inst., Röm. Abth. XIII (1898) стр. 110 прим.

не ниже трехъ главныхъ начальниковъ императорской канцеляріи ¹⁾. Послѣ Гадріана положеніе прокуратора патримонія еще болѣе понижилось ²⁾. Это зависѣло, вѣроятно, отъ того, что высшій бухгалтерскій контроль (*ratio*) по финансовымъ дѣламъ патримонія еще со времени Клавдія принадлежалъ департаменту а *rationibus*. Отдѣльными имуществами (имѣніями, рудниками, фабриками и пр.) управляли мѣстные прокураторы, подчиненные, очевидно, центральному прокуратору въ общедминистративномъ отношеніи, но такъ что денежная отчетность (*ratio*) велась ими отдѣльно для представленія въ департаментъ а *rationibus* черезъ главнаго прокуратора патримонія.

Этотъ порядокъ измѣнился при Септимиѣ Северѣ, тѣмъ что денежная отчетность по патримонію получила характеръ самостоятельной бухгалтеріи (*ratio privata*), параллельной съ бухгалтеріей фиска. Начальникъ реорганизованнаго патримонія назывался *procurator rei privatae* ³⁾. Уже послѣ Каракаллы на римскихъ и италійскихъ надписяхъ совершенно исчезаютъ чиновники патримонія, въ то время какъ чиновники по *res privatae* въ Италіи встрѣчаются часто. Конечно, исчезъ не патримоній, а перемѣнилась только терминологія соотвѣтственно новому положенію этого дѣла. Въ провинціяхъ, напротивъ, нѣкоторое время существовали еще старые *procuratores patrimonii* рядомъ съ новыми *procuratores rationum privatarum* (Тимесіеюй занималъ обѣ должности). Но въ періодъ домината не перешло уже никакихъ слѣдовъ патримонія.

Со времени Веспасіана наслѣдственное *patrimonium* рода Юліевъ и Клавдіевъ, слившись въ одно цѣлое съ собственно государственными имуществами, вмѣстѣ съ ними составило коронное достояніе, переходившее къ каждому новому императору одновременно съ императорскимъ саномъ. Къ этому коронному имуществу приобщались и новыя наслѣдства, полученныя императоромъ ⁴⁾, такъ что родственники его устранялись отъ права наслѣдованія такихъ имуществъ. Мало того, даже и прежнее имущество императора (*patrimonium privatum*) стано-

¹⁾ C. I. L. XI, 5028: Sex. Caesius Sex. f. Propertianus proc. imp. (Vitellii) a patrimonio et hereditatibus et libellis; VI, 798: Cn. Octavius proc. ab epistulis et a patrimonio (при Домиціанѣ); въ первомъ случаѣ восходящій порядокъ карьеры, во второмъ — нисходящій.

²⁾ Точнѣе говоря, на него не распространилось повышеніе въ рангъ прочихъ центральныхъ прокураторовъ (*trecenarii*).

³⁾ Vita Severi 12: tum primum privatarum rerum procuratio constituta est.

⁴⁾ Dig. 31, 56 (завѣщаніе, сдѣланное на имя опредѣленнаго императора, сохраняетъ силу и по отношенію къ его преемнику; прецедентъ еще при Калигулѣ Dio 59, 15).

вилось такимъ же короннымъ имуществомъ, если только императоръ не перевелъ его заблаговременно на своихъ родныхъ ¹⁾).

§ 20. VIII. *Управленіе столицей и Италіей.* 1. Республиканскій Римъ изстари управлялся выборными магистратами мѣстной городской общины, какъ и другіе автономные города Лация, и въ такомъ видѣ это оставалось и послѣ того, какъ городское управленіе Рима превратилось въ центральное правительство обширнаго государства. Въ императорское время дѣло рѣзко измѣнилось: въ то время какъ въ остальныхъ городахъ Италіи мѣстное городское управленіе по прежнему оставлено было въ рукахъ мѣстныхъ выборныхъ магистратовъ, управленіе столицей, напротивъ, еще, при Августѣ перешло къ императору. Правда, въ формальномъ отношеніи, въ силу фикціи возстановленія республики, также и тогда управленіе дѣлами столицы признавалось входящимъ въ компетенцію сената и магистратовъ на прежнихъ основаніяхъ. Притомъ и самый переходъ этого управленія къ императору установился въ видѣ разныхъ специальныхъ порученій (*curae*), данныхъ Августу сенатомъ.

Первое порученіе этого рода состоялось въ 22 году, когда Августу поручена была *cura annonae* съ правомъ устраивать управленіе продовольственнымъ дѣломъ столицы по своему усмотрѣнію ²⁾. Въ 20 году къ этому присоединилась *cura viarum* (начиная отъ городскихъ воротъ) ³⁾, въ 11 году *cura aquarum* (водопроводное дѣло) и около того же времени (или нѣсколько позже) *cura operum locorumque publicorum*; наконецъ, при Тиберіѣ, въ 15 г. по Р. Хр., къ императору перешла также *cura alvei et riparum Tiberis*. Особенность всѣхъ этихъ *curae* заключается въ томъ, что Августъ, принимая на себя такія порученія, отказывался отъ всякихъ новыхъ титуловъ власти, опираясь уже просто на свое общее положеніе принцепса—императора. Устраивая собственною властью веденіе порученныхъ ему отраслей городского хозяйства, Августъ на первыхъ порахъ примѣнялся къ типу магистратуры; управленіе каждой отраслью имѣло характеръ коллегіальнаго учрежденія, состоявшаго притомъ изъ лицъ сенаторскаго сословія. Кромѣ того, первые *curatores frumenti* назначались еще изъ лицъ, стоявшихъ въ равномъ магистратскомъ рангѣ (бывшіе преторы). Но уже *curatores aquarum*

¹⁾ Напр. Пертипаксъ (Dio 73, 7), а также Пій, предоставившій, однако, доходы съ переведеннаго на имя своей дочери имущества на время своего царствованія въ пользу казны (Vita Pii 7).

²⁾ Mon. Anc. gr. 3, 5; Dio 54, 1; Suet. Aug. 25.

³⁾ Въ самомъ городѣ забота о мостовыхъ оставлена была за эдлами на прежнихъ основаніяхъ. Но и здѣсь въпослѣдствіи занятъ этимъ дѣломъ императорскій прокураторъ.

самого же начала были не одинаковаго ранга, вслѣдствіе чего одинъ изъ нихъ (консуляръ) являлся какъ бы главой коллегіи, а остальные — помощниками ¹⁾. А въ управленіи по заготовкѣ продовольственныхъ запасовъ еще при Августѣ совсѣмъ упраздненъ былъ принципъ коллегиальности, такъ что во главѣ этого дѣла поставленъ былъ единоличный *praefectus annonae* и при томъ даже не изъ числа сенаторовъ.

Вслѣдствіе этихъ специальныхъ сугае къ императору перешли всѣ важныя отрасли городского хозяйства столицы. Однако, еще болѣе важна въ своимъ послѣдствіямъ, также и въ дѣлѣ управленія столицей, была предоставленная Августу въ 19 году общая суга *legum et morum*. Препоставляя ему высшую полицейскую власть по отношенію ко всѣмъ гражданамъ вообще, эта расширенная *tribunicia potestas* давала ему возможность на время своего отсутствія оставлять своего уполномоченнаго замѣстителя для наблюденія за полицейскимъ порядкомъ въ столицѣ. Отсюда развилась императорская *praefectura urbis*, превращенная при Тиберіѣ въ постоянную должность и дѣйствовавшая послѣ этого также и въ присутствіи императора. Назначаемый императоромъ городской префектъ являлся судебно-полицейскимъ градоначальникомъ Рима. Въ концѣ эпохи принципата городской префектъ занялъ председательское мѣсто въ сенатѣ и такимъ образомъ превратился въ городского главу Рима, назначаемого императоромъ.

Гражданская должность городского префекта развилась въ видѣ постоянной должности уже послѣ Августа. Самъ же онъ организовалъ окончательно только пожарную префектуру (*praefectus vigilum*), получившую полувоенный характеръ. На этой префектурѣ, вступившей во вѣдѣніе права прежнихъ республиканскихъ *tresviri capitales*, Августъ, по видимому, и предполагалъ основать устройство полицейской службы въ Римѣ, такъ что съ развитіемъ городской префектуры въ этомъ отношеніи получилась нѣкоторая двойственность, обнаруживающаяся въ отсутствіи вполне точнаго разграниченія компетенціи обѣихъ этихъ полицейскихъ префектуръ.

Пожарная префектура учреждена была въ 6 году по Р. Хр. по александрійскому образцу. Но уже и раньше Августъ пытался упорядочить наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ въ столицѣ путемъ привлеченія къ этому дѣлу магистратовъ. Раздѣливъ городъ (не позже 7 года по Р. Хр.) на XIV *regiones*, онъ распредѣлил эти части между преторами, эдилами и трибунами, избираемыми для этой цѣли изъ общаго

¹⁾ Front. aqu. 99: Augustus curatorem fecit Messallam Corvinum, cui adjutores Postumius Sulpicius praetorius et L. Cominius pedarius.

личнаго состава всѣхъ трехъ магистратуръ ежегодно по жребію ¹⁾). Послѣ учрежденія пожарной префектуры и устройства 7 пожарныхъ частей, по одной на каждыя двѣ regiones, участіе преторовъ, эдиловъ и трибуновъ въ дѣлѣ полицейскаго наблюденія могло имѣть лишь второстепенное значеніе, а вмѣсто этого выдвинулось, вѣроятно, завѣдываніе сакральною областью, для наблюденія за дѣятельностью установленныхъ Августомъ же квартальныхъ надзирателей изъ числа гражданъ (vicomagistri), на которыхъ лежала забота объ участковыхъ святилищахъ ларовъ и совершаемыхъ при нихъ религіозныхъ празднествахъ. Въ полицейскомъ отношеніи магистры кварталовъ находились въ вѣдѣніи пожарныхъ префектовъ. Александръ Северъ, кромѣ того, учредилъ особый совѣтъ при городскомъ префектѣ изъ 14 консуляровъ, по одному для каждой regio ²⁾, послѣ того, какъ еще Элагабалъ имѣлъ намѣреніе назначить отдѣльныхъ городскихъ префектовъ для каждой изъ XIV regiones ³⁾.

Въ общемъ, на основаніяхъ, положенныхъ еще Августомъ, въ руки императорской администраціи перешло все управленіе столицей, до мостовыхъ и клоакъ включительно. Это обстоятельство также и формально сдѣлало резиденцію императора въ полномъ смыслѣ „императорскимъ городомъ“: sacra urbs (по терминологіи 3 столѣтія) ⁴⁾. Управляемый императорскими чиновниками, Римъ рѣзко отличался отъ другихъ городовъ, пользовавшихся муниципальной автономіей.

2. Вслѣдствіе возстановленія республики въ 27 году была признана муниципальная автономія всѣхъ общинъ римскихъ гражданъ въ Италіи. Установившееся еще въ концѣ республики освобожденіе Италіи отъ поземельнаго налога и рѣдкое производство принудительнаго набора давало Августу возможность оставить управленіе италійскими общинами на прежнихъ автономныхъ основаніяхъ подъ наблюденіемъ римскаго сената. Но рядомъ съ этимъ еще при Августѣ власть императора получила довольно широкое примѣненіе въ Италіи вообще и въ италійскихъ общинахъ въ частности ⁵⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Dio 55, 8; Suet. Aug. 30.

²⁾ Vita Alexandri 33.

³⁾ Vita 20.

⁴⁾ Напр. С. I. L. VI, 1224: statio sacrae urbis.

⁵⁾ Сѣверная часть Италіи, Transpadana, занимала нѣсколько обособленное положеніе. При Августѣ этою областью временно управлялъ проконсулъ (Suet. gramm. et rhet. 30), а впослѣдствіи встрѣчаются тамъ legati pro praetore regionis Transpadanae (С. I. L. X, 6658, 3870).